

9(47.60)
ЛБХ

В. Е. ЛОВАНОК

ПАРТИЗАНЫ
ВИТЕБЩИНЫ
В ВОЯХ
ЗА РОДИНУ

9(47.60)

Л-68

В. Е. ЛОБАНОК

ПАРТИЗАНЫ ВИТЕБЩИНЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

403115 2

Урядовая Библиотека
№ 18
Горкага

Ф.К.

Президентская библиотека
Республики Беларусь

8 800000 758879

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БССР
Редакция социально-экономической литературы
МИНСК 1959

Владимир Елисеевич Лобанок в годы Великой Отечественной войны был секретарем подпольного Лепельского райкома партии и командовал сначала партизанской бригадой, а затем — крупным партизанским соединением. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с гитлеровскими захватчиками, ему присвоено звание Героя Советского Союза. В своей книге В. Е. Лобанок рассказывает о том, как партийные организации, коммунисты Витебской области возглавили всенародную борьбу против ненавистных немецко-фашистских оккупантов.

В книге рассказывается о героических подвигах народных мстителей Витебщины в борьбе с коварным врагом за честь, свободу и независимость социалистической Родины, за торжество великих идей марксизма-ленинизма, о борьбе, помогшей Советской Армии беспощадно громить фашистов и изгнать их с нашей священной советской земли.

В настоящее время В. Е. Лобанок работает первым секретарем Витебского обкома КП Белоруссии.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Вооруженные до зубов гитлеровские орды вторглись в пределы советской земли, чтобы осуществить свои бредовые планы о завоевании мирового господства, уничтожить первое в мире социалистическое государство и поработить свободолюбивый советский народ.

Советская Белоруссия одной из первых приняла на себя удар гитлеровских захватчиков. Оккупировав Белоруссию, гитлеровские поработители установили в белорусских городах и селах жестокий террор, покрыли ее территорию виселицами, густой сетью лагерей смерти. На заводах и фабриках, в сельском хозяйстве гитлеровцы ввели рабско-крепостнические порядки. Жестокими расправами с населением оккупанты стремились запугать советских людей, сломить их волю к борьбе и веру в победу.

Но советские люди не покорились поработителям. Дикие зверства и издевательства фашистских захватчиков вызвали у них еще большую ненависть и стремление беспощадно мстить оккупантам, самоотверженно, не на жизнь, а на смерть бороться за свободу и независимость своей социалистической Родины.

По зову родной Коммунистической партии белорусский народ, как и все народы Советского Союза, поднялся на священную войну с ненавистным врагом. Сотни тысяч советских патриотов с первых дней оккупации терри-

тории Белоруссии уходили в леса, добывали оружие, боеприпасы и организовывались в партизанские отряды и диверсионные группы.

По решению партии и правительства рабочий класс Белоруссии провел крупнейшую работу по эвакуации промышленности республики в советский тыл. В глубь страны было эвакуировано оборудование многих фабрик и заводов. Вместе с заводами в советский тыл выехали тысячи рабочих и их семей.

Под руководством Коммунистической партии на временно оккупированной территории республики разгоралась борьба с немецко-фашистскими захватчиками. Многочисленные партизанские отряды начали бить фашистов с тыла и вскоре превратились в грозную для них силу.

Всенародную партизанскую борьбу в Белоруссии возглавили партийные организации. В тылу врага действовали 9 подпольных обкомов, 174 районных и городских комитета партии. Партийные организации насчитывали в своих рядах свыше 25 тысяч коммунистов.

Подпольные партийные комитеты руководили партизанским движением, поднимали трудящихся на борьбу с захватчиками. В тылу врага на территории Белоруссии действовало 198 партизанских бригад, объединявших 1 053 партизанских отряда. За освобождение нашей социалистической Родины от немецких оккупантов боролась 300-тысячная армия народных мстителей Белоруссии.

Белорусские партизаны и партизанки покрыли себя неувядаемой славой в борьбе с гитлеровскими захватчиками. За годы Великой Отечественной войны они уничтожили 7 234 паровоза, 67 522 вагона, пустили под откос 10 289 эшелонов с военным грузом и живой силой противника, взорвали 4 274 моста, разрушили 2 400 километров железнодорожных путей, уничтожили 298 самолетов, 1 192 танка, 16 804 автомашины и большое количество вражеских солдат и офицеров.

ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Дорогой ценой заплатили фашистские захватчики за оккупацию Витебской области. Как сообщало Советское информбюро, 5 июля 1941 года фашисты попытались фор-

сировать Западную Двину на Полоцком направлении. Наши войска контратакой отбросили их на южный берег реки. На подступах к реке гитлеровцы оставили тысячи трупов, много подбитых танков и самолетов.

6 июля в результате контрнаступления советских войск захлебнулось танковое наступление мотомеханизированных частей противника на Лепельском направлении. В боях 8 июля были разгромлены два моторизованных полка фашистов, уничтожены четыре тяжелые и легкие батареи, десятки противотанковых орудий. Оставив на поле боя горы трупов, противник отступил.

Яркое проявление горячего советского патриотизма трудящихся Витебщины нашло свое отражение в потоке добровольцев на фронт. С первых дней войны призывные пункты Витебска и районных центров области осаждались юношами и девушками, рабочими и колхозниками, коммунистами и беспартийными с заявлениями о посылке в действующую армию.

По примеру рабочих Витебска для отпора врагу были созданы отряды народного ополчения и истребительные батальоны в других городах, районных центрах, рабочих поселках и крупных населенных пунктах. Эти батальоны сыграли большую роль в зарождении и развитии партизанского движения в области.

Провожая ополченцев на фронт, матери, жены, сестры напутствовали их словами уверенности в победе над ненавистным врагом.

«Мы, матери, жены и сестры,— писала группа работниц фабрики «Профинтерн»,— проводили своих сыновей, мужей, братьев на фронт, на Великую Отечественную войну советского народа. Оставаясь на производстве, будем с удесятеренной энергией трудиться, чтобы снабжать родную Красную Армию всем необходимым для быстрейшего и полного уничтожения фашистских гадов.

Вы не беспокойтесь о нас. Мы вас заменим на каждом участке и покажем настоящие образцы производительной работы. Вы на фронте громите беспощадно врага, а мы на производстве своей самоотверженной работой будем укреплять мощь и обороноспособность нашей любимой Родины. И когда страна потребует, то мы все, как один, рука об руку с воинами Красной Армии выступим на оборону нашей любимой Родины.

Никакая вражеская сила не устоит против великого свободолюбивого и героического советского народа».

Во взаимодействии с регулярными частями ополченцы храбро и стойко сражались с врагом. Истребительный батальон, сформированный в районном центре Езерище под командованием директора МТС Германова, в районе станции Бычиха сбил немецкий самолет «Ю-88», взял в плен и доставил в Витебск экипаж самолета. На территории Кузьминского сельсовета истребители подбили вражескую автомашину и мотоцикл, уничтожив 9 гитлеровцев. Бойцы батальона вылавливали шпионов, оказывали медицинскую помощь раненым советским воинам.

Народ поднимался на священную войну. Витебляне плечо в плечо с русскими, украинцами и представителями других национальностей нашей Родины шли в бой, ибо им бесконечно дорого было все то, что создано руками советского народа под руководством Коммунистической партии за годы социалистического строительства в нашей стране.

За годы предвоенных пятилеток Витебск стал крупным промышленным и культурным центром Белоруссии. К началу войны город со 180-тысячным населением ежегодно давал на 410 миллионов рублей валовой продукции. На оснащенных современной техникой предприятиях работало 30 тысяч человек. На месте бывших кустарных мастерских выросли гиганты социалистической промышленности — станкостроительные заводы имени Кирова и «Коминтерн», крупнейшая в стране чулочно-трикотажная фабрика «КИМ», фабрики «Знамя индустриализации», «Профинтерн», имени Клары Цеткин и многие другие предприятия. Широко была развита промышленность и в других городах области.

За годы предвоенных пятилеток производство промышленной продукции Витебщины превысило уровень 1913 года в 12 раз. Создание новых отраслей — станкостроительной, электроэнергетической, торфообрабатывающей, реконструкция предприятий пищевой и текстильной промышленности коренным образом изменили промышленный облик области. Она занимала одно из ведущих мест в экономике республики. Перед войной на Витебскую область приходилось 80 процентов всей про-

дукции льняной пряжи, тканей и трикотажа, производившихся в БССР.

Победа колхозного строя обеспечила неуклонный подъем сельскохозяйственного производства области. На Витебщине до войны насчитывалось 2 868 колхозов, 62 машинно-тракторные станции с мощным парком тракторов и других сельскохозяйственных машин. Из года в год расширялись посевные площади, повышалась урожайность, росло поголовье общественного скота и его продуктивность. О славных делах витебских льноводов, передовиков полеводства и животноводства знали далеко за пределами области и республики.

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства обеспечило неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся области. В Витебске работали педагогический, медицинский и ветеринарный институты, имелось 15 техникумов, три музея, три научно-исследовательских института, два драматических театра, цирк, три кинотеатра, большое количество средних и семилетних школ, клубов, библиотек. Учебные заведения области готовили учителей, врачей, художников, техников-механиков, электротехников, агрономов, ветеринаров, зоотехников, механизаторов сельского хозяйства, экономистов, финансовых работников.

Так Витебщина из забытой окраины царской России превратилась в край высокоразвитого промышленного и сельскохозяйственного производства, в край сплошной грамотности, передовой социалистической культуры. А впереди были еще более величественные перспективы роста и дальнейшего расцвета. Мирным созидательным трудом были заняты трудящиеся области. Они прилагали все усилия к тому, чтобы под руководством Коммунистической партии претворить в жизнь планы развития всех отраслей народного хозяйства, сделать родную Витебщину еще богаче и краше.

И вот мирный созидательный труд советских людей был прерван нападением фашистских захватчиков. Над свободой и независимостью нашей Родины нависла смертельная опасность...

С первых дней войны в здание Витебского обкома партии с утра до поздней ночи не прекращался поток людей. На случай оккупации территории области обкомом

партии подбирались организаторы партизанских отрядов.

Началась эвакуация города. В советский тыл было вывезено оборудование станкостроительных заводов, фабрик «КИМ», «Знамя индустриализации», «Профинтерн», имени Клары Цеткин, очкового, мебельного, зеркального, игольного и многих других заводов, запасы готовой продукции, сырья. В глубокий тыл с предприятиями эвакуировалась часть рабочих. В числе первых были вывезены дети-сироты, детские дома. Одновременно трудящиеся Витебска строили оборонительные сооружения, создавали отряды народных ополченцев.

Фашисты рассчитывали, что на оккупированной территории Витебщины и других захваченных районов их ждет спокойная тыловая жизнь. Они и предположить не могли, что на захваченной советской земле наш народ окажет им такое упорное сопротивление.

Когда шли тяжелые оборонительные бои наших войск в районах Смоленска, под Великими Луками и на других участках фронта, сдерживавших яростные атаки фашистских полчищ, на Витебщине уже начинали боевые действия партизанские отряды. Этим было положено начало героической партизанской борьбы трудящихся области против немецко-фашистских захватчиков.

Первый партизанский отряд на Витебщине был создан 9 июля 1941 года. Было это так. Дорогу Витебск — Сураж запрудили повозки, автомашины, пешие беженцы. Вместе с отступающими частями Красной Армии двигалось мирное население — старики, женщины, дети. Вот уже началась эвакуация организаций и учреждений районного центра Сураж. Хмуро смотрел на все это бывший партизан гражданской войны, директор Пудотьской картонной фабрики имени Воровского Минай Филиппович Шмырев, с болью в сердце провожал он отступающих.

А в помещении Суражского райкома партии в это время шло заседание бюро. Обсуждался вопрос об организации партизанского движения в тылу врага. Кому доверить такое ответственное дело? После обмена мнениями было принято решение: поручить организацию партизанского движения на территории района директору Пудотьской картонной фабрики имени Воровского Минаю Филипповичу Шмыреву. Комиссаром утвердили секретаря

ря партийной организации этого же предприятия Ричарда Владиславовича Шкредо.

На следующий день на фабрике состоялся митинг. Разрывы снарядов и бомб напоминали о приближении фронта. Минай Филиппович обратился к присутствующим с призывом вступать в ряды народных мстителей для борьбы с врагом. После митинга в отряд вступило 25 человек. Началось создание баз продуктов и оружия. 14 июля отряд тов. Шмырева, прозванного партизанами «Батяка Минай», оставил рабочий поселок Пудоть, переправился через реку Туровку и ушел в лес.

В отряд почти ежедневно прибывали все новые и новые пополнения. Шли рабочие, колхозники, служащие. В отряд вступали отставшие от своих частей бойцы и командиры Советской Армии. Прошли считанные дни, а отряд уже вырос до 90 человек. Для лучшей конспирации и большей подвижности Минай Филиппович решил разбить отряд на три группы. Были назначены командиры групп, а для общего руководства и координации боевой деятельности групп создали военный совет из пяти человек.

Первую боевую операцию отряд под командованием Шмырева провел 25 июля. Один из взводов отряда находился на марше. Около хутора, на правом берегу реки Туровки, партизаны обнаружили отдыхающих фашистских конников. Часть солдат купалась в реке. По приказу Шмырева партизаны подползли к реке и открыли ураганный огонь. Сам Шмырев лег за пулемет. Застигнутые врасплох гитлеровцы стали разбегаться. На берегу реки они оставили 30 трупов. Это было первое боевое крещение партизанского отряда.

Прошло два дня. Разведка донесла, что на большаке Пудоть — Тимохи началось движение противника. Шмырев со взводом бойцов устроили засаду. Близко подпустив большую колонну оккупантов, партизаны открыли уничтожающий огонь по задним автомашинам. Взорвались цистерны с горючим. Не успевшие вылезти из кабин гитлеровцы сгорели.

3 августа была проведена еще одна операция. Получив от связных донесение, что по дороге Усвяты — Велиж движутся фашисты, командование отряда устроило засаду. Ждать пришлось недолго. Вскоре появились автомашины с боеприпасами. Длинная пулеметная очередь,

и машины загорелись. Неожиданно подъехавшие на автомашине гитлеровские офицеры также нашли здесь себе могилу. А в это время рядом в деревне другая группа партизан уничтожила 10 фашистских солдат.

Так начал боевую деятельность один из первых партизанских отрядов Витебщины, который вскоре превратился в грозную силу, наводившую на гитлеровцев панический ужас. С каждой новой операцией отряд совершенствовал тактику партизанской борьбы, расширял зону своих боевых действий. Народные мстители не только не дали оккупантам восстановить Пудотьскую картонную фабрику, но совершенно вывели ее из строя. Чтобы прекратить движение противника по дорогам, на реках Усвяча, Туровка и Шляхотка были уничтожены мосты. Народные мстители использовали каждый удобный случай, чтобы нанести гитлеровцам урон. Внезапными смелыми налетами на гарнизоны, нападениями из засад, уничтожением живой силы и техники шмыревцы наводили на врага панику.

В сентябре выросший численно и уже приобретший необходимый навык партизанской борьбы отряд Шмырева от засад и налетов небольшими группами перешел к крупным боевым операциям по разгрому гарнизонов противника. Эти операции уже проводились силами всего отряда.

На одном совещании с командирами Минай Филиппович поставил разведчикам задачу: выявить силы противника, размещение охраны и подготовить все данные для проведения налета на гарнизон в Сураже. Через несколько дней разведчики выполнили задание. В начале сентября отряд предпринял исключительно дерзкий и рискованный налет на вражеский гарнизон. Три группы окружили Сураж. Стремительной атакой отряд разгромил врага. Гитлеровцы в панике бежали, оставив много убитых и раненых. Захватив большие трофеи и уничтожив переправу через Западную Двину, партизаны без потерь возвратились на свою базу.

В сообщении Совинформбюро 3 сентября 1941 года об этой боевой операции отряда Шмырева сообщалось:

«Белорусские партизаны беспощадно мстят гитлеровским полчищам. Партизанские отряды крепнут и закаляются в борьбе против фашистских захватчиков, приобретают опыт и выучку. Партизанский отряд под коман-

дованием лесничего товарища М. напал на немецкий гарнизон в Сураже. В местечке находилось до 300 солдат из полков разбитой 137-й пехотной дивизии. Партизаны проникли в местечко ночью, оцепили дома, в которых разместились фашисты, и забросали их гранатами. Оставшиеся в живых немцы бросились врассыпную через окна и двери, но везде их настигали пули. Перед уходом из местечка партизаны разгромили канцелярию гарнизона, захватили всю переписку и увезли 10 автомашин, 20 мотоциклов, 12 пулеметов, около 50 автоматов и много боеприпасов».

Эта первая, проведенная с большим мастерством, крупная операция еще больше укрепила боевой дух народных мстителей, подняла их авторитет в глазах населения.

Только за август — сентябрь 1941 года отряд Миняя Шмырева провел 27 боевых операций, в результате которых было уничтожено около 200 гитлеровских солдат и офицеров, сожжено 14 автомашин и 18 цистерн с горючим, захвачены большие трофеи.

Одновременно с боевыми операциями коммунисты и агитаторы отряда проводили большую политико-массовую работу среди населения, укрепляя в нем уверенность в победе над врагом. Повседневная связь народных мстителей с местным населением явилась той благодатной почвой и тем живительным источником, благодаря которым Суражский район превратился в партизанский край, а борьба с фашистскими захватчиками приобрела поистине всенародный характер.

Непримиримую партизанскую борьбу против немецко-фашистских захватчиков советские люди повели и в других районах области. Подпольный обком, горком и райкомы партии организовывали и направляли деятельность партизанских отрядов. Руководящая роль партийных организаций, их тесная связь с широкими массами трудящихся обеспечили успешное развертывание партизанской борьбы во всех районах области.

Коммунисты, находившиеся в подполье, вели антигитлеровскую агитацию, разоблачали фашистскую лживую пропаганду. Всеми средствами политической агитации они доводили до населения правду о героической борьбе Советской Армии, усилиях советского народа, вдохновляли и организовывали массы на отпор врагу.

В первые дни оккупации несколько партизанских групп было создано в Богушевском районе. 28 августа 1941 года в деревне Морозовка под руководством секретарей райкома партии тт. Прохоренко и Макаренко состоялось совещание руководителей этих групп. Обсуждался вопрос о налете на Богушевск. Провести операцию поручили группам тт. Беляева и Гопонцева. К вечеру 3 сентября основная штурмующая группа т. Беляева сосредоточилась западнее деревни Тесы. Группа т. Гопонцева сделала засаду на шоссе Орша — Витебск. Пути подхода к Богушевску были заминированы. В 12 часов ночи партизаны атаковали гарнизон, забросали гранатами казарму немцев, помещение районной управы и полиции. А в это время по шоссе на Богушевск двигались четыре автомашины с солдатами. Одна из них подорвалась на mine, остальные были обстреляны партизанами группы Гопонцева и задержаны в трех километрах от Богушевска. Уничтожив 12 гитлеровцев и захватив документы районной управы, народные мстители вернулись в свой лагерь.

С каждым днем пламя партизанской борьбы разгоралось все ярче и ярче. Народные мстители разрушали железнодорожные пути, мосты, нарушали связь, поджигали военные склады, нападали на тыловые подразделения фашистских войск. В ходе первых боев с фашистами партизанские группы и отряды закалялись, приобретали необходимый боевой опыт. Чтобы вернее и с наименьшими для себя потерями громить захватчиков, партизаны изучали тактику врага и противопоставляли ей свою, партизанскую. Захватывая немецкое оружие, они быстро осваивали его и этим же оружием истребляли фашистов. Так действовали в начальный период партизанского движения на Витебщине отряд «Родина» под командованием Алексея Данукалова в Лиозненском районе, группы Леонова и Захарченко в Сенненском районе, отряд председателя райисполкома Волкова в Меховском районе и другие.

В начале августа 1941 года Витебский обком партии для развертывания партизанского движения направил в область группу партийных работников во главе с Бутьяновым и Бирюлиным. Вскоре на территории Витебского района под командованием Бутьянова был создан партизанский отряд. Боевую деятельность партизаны начали

с уничтожения мелких групп оккупантов и полицейских, с проведения агитационной работы среди населения, накопления оружия и боеприпасов, подготовки баз. После гибели в бою с фашистскими захватчиками Бутьянова командование отрядом принял на себя т. Бирюлин. В течение 1942 года отряд Бирюлина увеличился в семнадцать раз. Он беспощадно громил гитлеровцев, нанося им большие потери.

Благодаря руководству Коммунистической партии, ЦК КП Белоруссии партизанское движение на Витебщине, как и во всей Белоруссии, с самого начала получило централизованную организацию и управление. Созданные в оккупированных фашистами районах подпольные организации, используя различные формы и методы народного сопротивления в тылу врага, руководили партизанской борьбой. Заблаговременная подготовка, проведенная обкомом партии под руководством ЦК КПБ перед оккупацией территории области, благотворно сказалась на создании и деятельности подпольных партийных организаций, формировании партизанских отрядов. На партийную работу в подполье были посланы проверенные, мужественные и самоотверженные люди.

Среди них были: в Витебске — секретари железнодорожного райкома партии тт. Григорьев и Семенов; в Меховском районе — председатель райисполкома т. Волков, заместитель председателя райисполкома т. Скуматов, начальник райотделения НКВД т. Дьячков, заведующий отделом райкома партии т. Боженок, секретарь райкома комсомола т. Барановский, райуполминзаг т. Емелин; в Богушевском районе остались секретари райкома партии тт. Стельмах, Прохоренко и Макаренко, председатель райисполкома т. Ликсо; в Городокском районе — секретарь райкома партии т. Корневский, председатель райисполкома т. Рыбаков, директор МТС т. Воронов; в Сиротинском районе — секретарь райкома партии т. Фролов, председатель райисполкома т. Сипко, секретарь райисполкома т. Эрдман; в Россонском — секретарь райкома партии т. Лапенко, секретарь райкома комсомола т. Задов; в Ушачском — секретарь райкома партии т. Бородавкин, директор МТС т. Дубровский; в Суражском — председатель райисполкома т. Вертошко, старший землестрои-

тель т. Райцев; в Чашникском — заведующий районо т. Попков, заместитель председателя райпотребсоюза т. Баркевич; в Освейском — директор МТС т. Захаров и многие другие. Беззаветно преданные делу Коммунистической партии, делу своего народа, эти партийные, советские и хозяйственные работники явились тем ядром, вокруг которого возникли на первых порах разрозненные группы, выросшие вскоре в отряды, а затем — в бригады и более крупные партизанские соединения.

Одновременно с организацией партизанских групп и отрядов оставленные на партийной работе в подполье коммунисты в городах, районных центрах и селах создавали подпольные партийные и комсомольские организации. Вот как, например, организовалось партийное подполье в Лепельском районе. Райком партии создал пятерки из коммунистов. Эти люди устраивались на такую работу, где можно было удобнее конспирироваться. В Сушанский сельсовет секретарем подпольной парторганизации был послан бухгалтер Каменской МТС Александр Ладик. В местечке Камень подпольной организацией руководил бывший учитель Анатолий Марунько, в деревне Радунь — бывший председатель Пышнянского сельсовета Павел Хотько, в деревнях Антоново и Мишульки — бывший директор рыбхоза Антон Грудницкий.

Многие коммунисты были оставлены по месту их прежней работы. Секретарем парторганизации Несенского сельсовета райком утвердил директора школы из деревни Залесье Фаину Садковскую. Ее хорошо знало и уважало население окрестных сел. Сергей Пацей был оставлен на подпольную работу в деревне Заславки. В деревнях Ляховичи, Коровичи и Замосье парторганизациями руководили бывшие председатели сельсоветов Ясько, Прудников и Полянский. Хорошо проявили себя на партийной подпольной работе бывший председатель колхоза Марк Кульга, Иван Смоляк, Петр Ладик, три брата Армоники из деревни Макаровщина.

Несколько партийных организаций было создано в самом Лепеле. Секретарем одной из них райком рекомендовал Сергея Барановского, опытного наборщика, ранее заведывавшего типографией районной газеты.

Под руководством партийных организаций создавались комсомольские организации. В деревне Жежливо активно действовала подпольная комсомольская органи-

зация, возглавляемая Степаном Шайтаренком. Комсомольскими организациями в Галаях и Радуні руководили Вера Маргевич и Галя Леган.

Подпольные партийные и комсомольские организации были созданы почти во всех сельсоветах Лепельского района. Кроме них, были организованы антифашистские группы из беспартийного актива. С течением времени такие группы были созданы во всех населенных пунктах района. Каждая партийная организация руководила двумя-тремя антифашистскими группами.

Такая работа по созданию подпольных партийных и комсомольских организаций летом и осенью 1941 года проводилась во всех районах области. В Богушевском районе первые подпольные организации начали свою работу в деревнях Арашки, Лускинополь, Луги; в Ушачском — в деревнях Глыбочка, Усвица, Островляны, Плиговки и других.

Политическая агитация, которую вели среди населения подпольные партийные и комсомольские организации, разоблачала фашистский «новый порядок», поднимала трудящиеся массы оккупированной Витебщины на священную войну против гитлеровских захватчиков.

Широкой, грозной волной поднималось партизанское движение во всех уголках области. Советские люди не знали страха в борьбе с коварным и сильным врагом. Каждый советский патриот, вступивший в партизанский отряд, давал клятву Родине:

«Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического белорусского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей белорусской земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину. За сожженные города и села, за смерть наших детей, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь белорусский народ в рабство фашизма.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту свою присягу и предам интересы народа, пусть умру позорной смертью от руки своих товарищей».

Уже в послевоенное время, обобщая опыт партизанской борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны, некоторые военные теоретики Запада объясняли провал военных действий фашистов против партизан прежде всего тем, что война ими велась якобы не против большевизма, а против всего советского народа. Этим горе-теоретикам трудно понять, что большевизм стал знаменем всего советского народа, а идеи Коммунистической партии — его идеями. Овладев массами, идеи марксизма-ленинизма явились той огромной движущей силой, которая в годы войны вызвала массовый героизм советских людей, а в мирное послевоенное время вдохновляет их на успешное строительство коммунистического общества в нашей стране.

Известно, что гитлеровцы на оккупированной территории широко использовали политику кнута и пряника, они всячески пытались привлечь к себе на службу советских людей. Однако им удалось переманить к себе и использовать лишь единицы из тех, кто сделал преступление перед Советской властью, был наказан и затаил злобу. А весь советский народ, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, решительно поднялся на защиту социалистической Родины. Именно потому Великая Отечественная война 1941—1945 годов с первых дней стала всенародной войной. В Великой Отечественной войне со всей силой проявилось единство национальных и государственных интересов всех народов нашей страны.

Монолитное морально-политическое единство народов Советского Союза в Великой Отечественной войне выковано усилиями Коммунистической партии и Советского правительства задолго до Отечественной войны. Коммунистическая партия воспитала людей в духе беззаветной преданности социалистической Родине, животворного советского патриотизма.

СУРОВАЯ ЗИМА

Всю оккупированную территорию Витебской области немецко-фашистские захватчики покрыли виселицами и лагерями смерти. В Витебске фашисты установили виселицы на площади Свободы, против здания краеведческого музея, на Смоленском рынке. Виселицы были устроены также в Полоцке, Орше, Лиозно, Дретуни и других городах и рабочих поселках области, где фашистские изверги ежедневно вешали ни в чем неповинных советских людей.

Только за первые месяцы своего хозяйничанья оккупанты истребили в Витебске свыше 6 тысяч мирных жителей, в Яновичах, Суражского района, — 1 500 человек, в Богушевске — 250 человек. В Сураже гитлеровцы согнали в заминированный овраг 700 стариков, женщин и детей. Кто не взорвался на минах, тех расстреляли из автоматов. Приказом, изданным еще 13 мая 1941 года, до нападения на Советский Союз, Гитлер предоставил немецким солдатам полную возможность безнаказанно грабить и истреблять мирное советское население. Офицерам фашистской армии было приказано сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, угонять советских людей на каторгу в Германию, расстреливать мирных жителей.

Так гитлеровские захватчики проводили свою политику порабощения и истребления советских людей. Они рассматривали белорусский народ, как и все народы, населяющие Советский Союз, как «низшие» расы, которые якобы должны были находиться в рабском подчинении «господ» немецких империалистов.

В одном из обращений гитлеровского командования к немецким солдатам прямо говорилось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки». А вот выдержка из приказа гитлеровского командования, датированного 25 сентября 1941 года: «Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя ре-

шительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

И действительно, советским людям не было никакого снисхождения. Чтобы посеять панику, вызвать ужас и сломить у советских людей волю к сопротивлению, немецко-фашистские захватчики чинили над ними зверские расправы. Они преследовали и истребляли коммунистов, комсомольцев, советских работников, колхозный актив и интеллигенцию. В Полоцком районе были расстреляны знатная в области звеньевая, мастер высоких урожаев льна орденоноска Феодора Лапковская, заведующий Мало-Ситнянским медпунктом Тривсик, секретарь Сестренской первичной парторганизации Козлов, работник райвоенкомата Соловьев и другие. В Меховском районе гитлеровцы расстреляли директора Езерищенской средней школы Антипова, учителя Руднянской семилетки Гришаева с семьей. По подозрению в чтении советской листовки вместе с женой, 16-летним сыном и 3-летней дочерью был расстрелян гражданин Зазнобов.

В Витебске, Орше, Полоцке и других городах области оккупанты создали лагеря для военнопленных и мирных жителей. В этих лагерях от голода и эпидемических заболеваний ежедневно умирали сотни людей.

Вот какой случай произошел в Витебском лагере 25 июля 1941 года. Заключенные здесь пленные красноармейцы обратились к коменданту города с заявлением, в котором просили выдавать им пищу для поддержания жизни или расстрелять. На вопрос немецкого офицера, кто написал заявление, пять человек подняли руки. Они были тут же расстреляны.

Трудящимся области с первых дней оккупации пришлось испытать на себе бесчеловечный фашистский так называемый «новый порядок», принесенный сюда оккупантами. Гитлеровцы ликвидировали органы Советской власти, начали грабить население городов и деревень, разрушали культурные ценности, созданные многолетним трудом советского народа.

Захватив 17 июля Езерище, фашистские головорезы сразу же начали повальные грабежи. Они врывались в квартиры, магазины, склады, взламывали замки, ломали двери. То, что нельзя было взять с собой, тут же варварски уничтожалось. Так было уничтожено все оборудо-

вание районного Дома культуры, средней школы, сожжены книги районной и школьной библиотек.

Свою человеконенавистническую нацистскую политику повели оккупанты в сельском хозяйстве. Задавшись целью во что бы то ни стало прибрать к рукам выращенный в 1941 году колхозами богатый урожай и столкнувшись с сопротивлением населения, гитлеровцы пошли на хитрость. Они решили сохранить на время коллективную форму труда в сельском хозяйстве с тем, чтобы заставить крестьян убрать и сдать урожай. В августе 1941 года оккупанты издали распоряжение, в котором говорилось: «В целях своевременной уборки сенокоса и хлебов приказываю:

1. Уборку и обмолот хлебов производить существовавшим до сего времени порядком, т. е. коллективно. В тех сельских обществах, где урожай разделен на корню, сжатый хлеб свезти в общественные склады. Руководство уборкой возлагается на председателей колхозов, указания и распоряжения которых для каждого члена общества обязательны. Невыход на работу без уважительных причин будет рассматриваться как противодействие командованию германской армии со всеми вытекающими последствиями. К уборке хлебов привлекать всех единоличников, насчитывая им трудодни.

2. Каждому обществу немедленно организовать охрану хлебов, скота и жилищ от поджогов и хищений. На каждое общество возлагается: всех подозрительных лиц и коммунистов, обнаруженных где бы то ни было, задерживать и доставлять в комендатуру. За укрывательство коммунистов и сочувствие им, а также пособничество в скрытии и побеге этих лиц виновные будут караться расстрелом».

Однако никакие провокации и угрозы не помогли оккупантам обмануть колхозников. В ответ на их ухищрения и кровавый террор советские люди усиливали сопротивление врагу. Убедившись в явном провале своего провокационного маневра, фашисты провозгласили «новый порядок» землепользования, окончательно завершив ограбление крестьян, лишив их всех прав на землю.

Ликвидировав колхозы, оккупанты объявили колхозную землю своей собственностью и обещали наделять ею крестьян по своему усмотрению. Однако это был явный обман. Люди, изведавшие радость свободного труда, на-

сильно сгонялись в общины. Их заставляли гнуть спины на немецких колонизаторов и помещиков, приехавших из Германии.

Так, например, в деревне Яново, Богушевского района, прибывшему из Германии помещику было отдано свыше 100 гектаров лучшей земли. Новоиспеченный помещик обер-лейтенант Нагель взял себе 400 гектаров земли и шесть колхозных племенных жеребцов. Землей и колхозным имуществом наделялись также предатели и шпионы, старосты, полицейские и прочие прислужники оккупационных властей.

О том, как колхозники воспринимали гитлеровскую «земельную реформу», ярко свидетельствует письмо колхозника колхоза «Новое жыццё», Бескатовской волости, Городокского района, которое было опубликовано в газете «Віцебскі рабочы». Вот что писал тогда колхозник:

«Дарагая рэдакцыя, дарагія, родныя таварышы! Немцы аграбілі наш калгас і нас, калгаснікаў, а на суццяшэнне выдумалі зямельную рэформу. Але мы ўжо ведаем, што «рэформа» гэта — хлусня і ашуканства. Зімой яшчэ нямецкія «ўправіцелі» абвясцілі, што ўсе сяляне нашай вёскі Гараны будуць надзяляцца агародамі ў размеры аднаго гектара. Вясною паменшылі гэты надзел да 0,5 га і запісалі, што з 141 гаспадаркі нашай вёскі належала дарэзаць 85 гаспадаркам.

Прыйшла вясна. Дарэзкі не чуваць. Затое «ўправіцелі» абвясцілі, што будуць ствараць індывідуальныя гаспадаркі.

Чакаем. Надзелаў не робяць, а калгаснае дабро — будынкі, жывёлу, коней, інвентар — усё забралі. Свіран ачысцілі — хлеб і насенне вывезлі. Глядзіш на гэта, і сэрца крывёю абліваецца.

Прайшоў нейкі час, і новы загад абвясцілі. Кулакам і злодзеям, якія вярнуліся з турмы, хутары нарэзваюць...

Неўзабаве пасля гэтага прыехаў землямер, пачаў зямлю мераць. Пытаемся: на што гэта? Аказваецца, не толькі рускія памешчыкі вяртаюцца, але вось прыехалі два немцы вучыць нас, як культурна гаспадарыць. Для пачатку ім наразаюць 600 га нашай пахаці і «прадаюць» за нямецкія маркі наш калгасны інвентар і будынкі. Нам таксама абвясцілі, што мы маем права купіць свае ўласныя дробныя будынкі, тыя, якія мы сабе сваім мазалём будавалі.

Дык вось якую «рэформу» немцы на нашай скуры наводзяць. Напісаў я аб гэтым і прашу рэдакцыю надрукаваць. Няхай кожны, хто, можа, трохі верыць брахлівым галаштаннікам, прачытае і падумае, што рабіць трэба.

Біць, рэзаць, знішчаць трэба немчуру — абараняць свае калгасныя парадкі, сваю савецкую зямлю ад грабежнікаў!»

Сельское население было обложено всевозможными, непосильными налогами и сборами. Крестьянин должен был платить за содержание собаки, за ловлю рыбы удочкой, за цветы на окнах и т. д. Был установлен режим, лишавший людей самых элементарных свобод. После 9 часов вечера запрещалось ходить по улицам, а по нарушителям этого распоряжения разрешалось стрелять без предупреждения. Для того чтобы пойти из одной деревни в другую, требовалось разрешение старосты и полиции. По лесам запрещалось ходить даже днем.

С первых же дней оккупации Витебской области фашисты начали систематически уничтожать население, сжигать деревни. Уже в июле 1941 года были сожжены деревни Голощекино, Застенок, Навязки, Тесы, Богушевского района. Позже гитлеровцы сожгли Слободу, Суражского района, Кистелево. Лепельского района, Ковальки, Старину, Липники, Полоцкого района, и многие другие.

Но напрасно гитлеровцы пытались жестокостями запугать советских людей. Ничто не могло заставить их примириться с фашистским «новым порядком». В ответ на уничтожение и разграбление материальных и культурных богатств, на фашистский террор и насилие трудящиеся области, как и весь белорусский народ, усиливали партизанскую борьбу с ненавистным врагом.

Переходя к рассказу о действиях витебских партизан в 1941—1942 гг., необходимо заметить следующее. Народные мстители понимали, что главная цель и смысл партизанской борьбы — это всемерная помощь фронту, и потому всегда стремились согласовать свои действия с боевыми операциями советских Вооруженных Сил. В практической деятельности партизаны избегали шаблона, выбирая те формы и методы борьбы, которые диктовали конкретные условия обстановки. Это обеспечило высокую эффективность действий не только крупных от-

рядов, но и мелких партизанских групп и отдельных диверсантов.

В этом отношении очень характерными являются действия героя народной войны Константина Сергеевича Заслонова. Перед войной Константин Сергеевич работал начальником Оршанского паровозного депо. Когда над Оршей нависла угроза оккупации, Заслонов получил приказ эвакуировать имущество и оборудование депо. После того как 13 июля из Орши отошел последний состав, груженный оборудованием, на восток отправился подрывной поезд, с которым ехал и Заслонов.

Труден был путь. Вражеская авиация подвергала бомбардировкам не только крупные станции, но и небольшие разъезды. Отправленные из Орши поезда не раз попадали в окружение вражеских десантников, подвергались артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Но Заслонов, проявляя исключительную энергию и распорядительность, вывел в советский тыл почти все составы.

Министерство путей сообщения направило Заслонова на работу инспектором по приемке вагонов в депо имени Ильича, Западной железной дороги. Работая дни и ночи, Заслонов горел желанием мстить врагу за сожженные и разграбленные города и села, за кровь и слезы детей, отцов и матерей. У него созрел план создать из оршанских паровозников партизанский отряд, перейти с ним в глубокий тыл врага и там громить его. Заслонов написал об этом в ЦК КП Белоруссии: «Наша страна в огне, — говорилось в письме. — Жизнь требует, чтобы каждый гражданин, в ком бьется сердце патриота, кто дышит и хочет дышать здоровым советским воздухом, стал бы на защиту нашей Родины. Я, начальник паровозного депо Орша, Западной железной дороги, Заслонов Константин Сергеевич, прошу вашего разрешения организовать партизанский отряд».

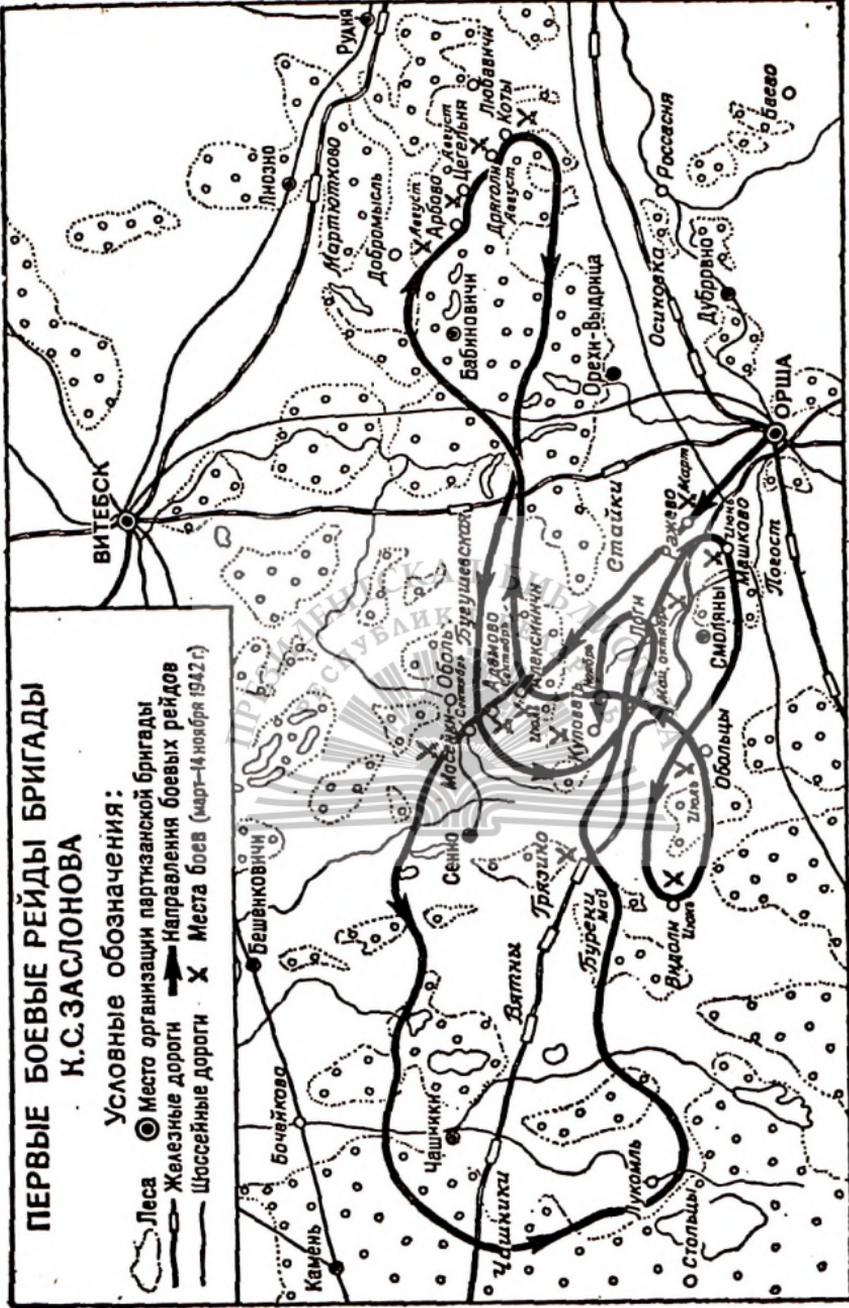
Хорошо понимая значение железнодорожного транспорта и его роль в условиях военного времени, К. С. Заслонов просил разрешить его отряду «действовать в районе ст. Ярцево до Баранович в полосе железнодорожных линий, станций и других железнодорожных сооружений».

Ранним утром 1 октября 1941 года отряд Заслонова из 30 прошедших двухнедельное обучение оршанских паровозников перешел линию фронта. У деревни Закеево,

ПЕРВЫЕ БОЕВЫЕ РЕЙДЫ БРИГАДЫ К.С.ЗАСЛОНОВА

Условные обозначения:

- Леса (штрихованная область)
- Место организации партизанской бригады
- Железные дороги (линия с поперечными штрихами)
- Направление боевых рейдов (толстая черная линия со стрелками)
- Шоссейные дороги (тонкая линия)
- Х Места боев (марта-14 ноября 1942 г.)

Смоленской области, отряд, под прикрытием казаков генерал-майора Льва Доватора, переправился через небольшую реку Межа и углубился в лес.

В течение октября — ноября партизаны, преодолевая огромные трудности, перенося лишения и невзгоды, проделали 300-километровый переход по смоленским и белорусским лесам и болотам в район Орши. Тяжелая 25—30-килограммовая ноша, топкие болота, рано наступившие сильные морозы, частые стычки с противником изнурили заслоновцев. У многих были обморожены ноги. В довершение ко всему кончились продукты, а пополнить запасы в наводненных фашистскими войсками окрестных деревнях нечего было и думать. Что делать?

И вот Заслонов, учитывая создавшуюся обстановку, принял смелое решение: всех бойцов, неспособных идти дальше, отправить назад через линию фронта, а остальным пробраться в Оршу и организовать там диверсионную деятельность на железнодорожном узле.

Это были трудные для нашей Родины дни. Обстановка на фронте под Москвой оставалась крайне тяжелой. Враг прорвался почти к самым стенам советской столицы, в некоторых местах он находился от Москвы всего в 25 километрах. Гитлеровцы перерезали большинство железных дорог, ведущих к Москве. Фашистское командование, не жалея своих войск, всеми силами старалось захватить Москву. В этих условиях Оршанский железнодорожный узел, через который лежит единственный прямой путь с запада на Москву, приобретал особое значение. По нему двигались на восток основные силы фашистских войск и техники.

Понимая все это, Заслонов пошел на очень смелый шаг. Достав при помощи товарищей временное удостоверение, взамен якобы сгоревшего паспорта, он явился к немецкому шефу депо и, притворившись недовольным Советской властью, предложил свои услуги. Заслонов был назначен начальником русских паровозных бригад Оршанского узла. Используя предоставленное ему право самостоятельно набирать специалистов, он принял на работу всех партизан, которые прибыли с ним из-за линии фронта. На узле развернулась диверсионная работа.

Начали с так называемых угольных мин. Через своих подпольщиков и юных патриотов-комсомольцев Тиму До-

кутовича, Женю Корженя, Витю Марчака и других Заслонов организовал изготовление мин, которые затем забрасывались на угольные склады, на платформы с углем и непосредственно в тендеры паровозов. Попав в топку паровоза, мина взрывалась, эшелон останавливался, создавая заторы. Такие действия подпольщиков наводили на фашистов ужас, но они ничего не могли сделать.

Заслоновцы выводили из строя паровозы и многими другими способами: засыпали в буксы песок или соль, подтягивали подшипники, перегревали воду в тендере, замораживали водяные и воздушные насосы, заглушали трубки маслопроводов. На станции Орша они заморозили водокачку, и крупнейший железнодорожный узел надолго остался без воды. Паровозы заправлялись на других станциях. Это резко снизило пропускную способность узла. Фашистские составы днями простаивали на промежуточных станциях.

В течение короткого времени заслоновцы очень хорошо освоили тактику диверсионной деятельности и, оставаясь вне подозрений, вредили немцам у них на глазах. Однажды машинисты Андреев и Лазорский в присутствии немцев заморозили паровоз во время набора воды из колонки. Шефа депо, который явился на место происшествия, заслоновцы сумели убедить, что во всем виноват приставленный к паровозу немецкий солдат. Машинист Колдушка разбил паровозом вагон со следовавшими на фронт пьяными солдатами.

Стояла холодная январская ночь. Не успел Константин Сергеевич заминировать путь у первого блокпоста, как показался воинский эшелон. Раздался взрыв. Под откос полетели паровоз и 8 вагонов с живой силой и техникой врага. Через несколько дней составитель поездов коммунист Береснев на полном ходу пустил под откос воинский поезд. При выполнении этой операции героически погиб сам Береснев.

Орша является крупным узлом шоссейных дорог. Поэтому Заслонов поставил перед подпольщиками задачу — уничтожить вражеский автотранспорт. И вот на дорогах появились железные рогатки. Сотни машин простаивали в пути, летели в кюветы.

Фашистов сильно беспокоили налеты советской авиации. И здесь на помощь нашим летчикам приходили заслоновцы. По их сигналам летчики метко бомбили вра-

жеские склады, эшелоны. В феврале 1942 года во время одного из массированных налетов нашей авиации на станцию Орша Заслонов установил в дымоходной трубе паровоза зажженную карбидную лампочку. Бомбы попали в цель — разрушили депо, уничтожили много паровозов и вагонов. Во время этой бомбардировки Константин Сергеевич вместе с немецким шефом депо сидел в бомбоубежище.

За три месяца Заслонов и его боевые друзья произвели около 100 крушений поездов, вывели из строя и уничтожили свыше 200 паровозов, тысячи вагонов и цистерн, свыше 200 автомашин и большое количество боевой техники врага. Не одна тысяча гитлеровцев нашла себе могилу от рук оршанских патриотов.

Агенты гестапо с ног сбились в поисках подпольщиков. По пятам ходили они за Заслоновым. Дальше в Орше оставаться было нельзя, и 25 февраля 1942 года Константин Сергеевич ушел из города. Этой же ночью в квартиру Заслонова ворвались гестаповцы, но было уже поздно. Вскоре Константин Сергеевич организовал отряд, который партизаны любовно называли отрядом «Дяди Кости».

Подпольная деятельность К. С. Заслонова в Орше — яркий пример того, как белорусские партизаны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляли находчивость и сметку, шли на подвиг во имя защиты Родины.

О боевых делах заслоновцев в Орше скоро узнала вся страна, мужеством патриотов восхищались все советские люди.

Деятельность оршанских подпольщиков-железнодорожников внесла много нового в тактику партизанской борьбы. Угольные мины, их применение, многие другие способы порчи паровозов и образования на железной дороге пробок и заторов — все это было неожиданностью для гитлеровских захватчиков. Даже в пресловутой специальной инструкции немецкого командования по борьбе с партизанами, изданной осенью 1941 года и считавшейся универсальной, не были предусмотрены контрмеры против диверсий, которые совершали заслоновцы на магистралях.

Оккупанты полагали, что зимой партизанские отряды в лесах Витебщины вынуждены будут прекратить боевые

действия, что с партизанским движением вообще будет покончено. Но они не учли, что осень и зима создавали партизанским отрядам большие преимущества перед врагом. Темные и длинные осенние ночи, зимние морозы и снега приковывали противника к населенным пунктам, он терял подвижность и боеспособность. Значительно осложнялась охрана важнейших военных объектов. Благодаря этому в осенний и зимний периоды враг становился более уязвимым, и партизаны использовали это положение.

Еще ранней осенью 1941 года, по указанию ЦК КП Белоруссии, партизанские группы и отряды начали подготовку к боевым действиям в зимний период. В лесах строились землянки, склады для хранения имущества и боеприпасов, делались запасы продуктов питания, теплой одежды, обуви. В результате этой подготовки большинство действовавших на территории области отрядов зимой 1941—1942 гг. были уже более боеспособными и могли наносить фашистам ощутимые удары.

Однако преимущество перед оккупантами в зимний период отнюдь не означает, что партизанам было легко. Тяжелые переходы по глубокому снегу, засады в тридцатиградусные морозы, неравные бои, тревожный сон на снегу у костра, недостаток продуктов — все это изматывало людей. Но народные мстители, зная из радиопередач о положении на фронтах, стойко переносили все невзгоды. Своими боевыми действиями они отвлекали на себя значительное число вражеских войск и этим оказывали большую помощь Советской Армии.

В лесах Суражского района продолжал действовать отряд «Батьки Миная». В течение зимы шмыревцы уничтожили 1 300 фашистских солдат, 60 офицеров, одного генерала, 200 полицейских и старост, 50 автомашин с живой силой и техникой противника, одну бронемашину и 50 мостов. Народные мстители освободили от гитлеровских захватчиков территорию пятнадцати сельских советов Суражского и Меховского районов, организовали и направили через линию фронта в ряды Советской Армии до 5 тысяч человек. Колхозники освобожденной партизанами территории передали в фонд помощи советским войскам 1 500 тонн хлеба, 10 тысяч тонн картофеля, 4 000 голов скота, 2 000 лошадей, 35 тысяч тонн сена, 450 тонн овса и много других продуктов.

Фашисты всеми силами пытались задушить партизанское движение. Зверски расправляясь с теми, кто представлял партизанам и советским военным служащим убежище или подозревался в помощи им каким-либо другим способом, немецкое командование организовало против партизан карательные экспедиции. Еще в начале зимы гитлеровцы предприняли такую экспедицию против отряда «Батьки Миная». В ней участвовала вооруженная до зубов целая дивизия врага. Чтобы устроить население, оккупанты грабили и жгли деревни, убивали их жителей. Отряд пришлось разбить на несколько групп. С одной из них тов. Шмырев остался в Щелбовских лесах.

Вот что об этом рассказывает сам Минай Филиппович: «Нас было 12 человек. Соблюдая строгую конспирацию, мы находились в специально подготовленной на этот случай землянке. Нужно было переждать, когда каратели оставят эти места. Наша землянка, размещенная где-то между Козловичами и Щелбовом, была тщательно замаскирована. И все же фашистским лазутчикам каким-то образом удалось обнаружить наше местонахождение.

Рации тогда мы еще не имели, но радиоприемник был. Накануне приняли сообщение о том, что наша армия начала победоносное наступление под Москвой. Можно представить, какая это была для нас радость. Мы выжидали удобного случая, чтобы опять начать активное действие.

И вот однажды в землянку вбежал перепуганный почтовой Ронин.

— Фрицы! — крикнул он.

Мы выскочили из землянки и залегли. Был отчетливо слышен хруст ломающегося под ногами сухого хвороста. Вступать в бой такой малочисленной группой мы не могли. Оставлять лес тоже нельзя было: окрестные деревни были наводнены немцами. Оставалось одно — перехитрить врага.

Переднюю цепь противника мы встретили дружным прицельным огнем. Немцы залегли и подняли бешеную беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов. Надо было отходить. Но куда? Нас все равно найдут по следам на снегу. И мы пошли на хитрость. Отошли, сделали по лесу круг и попали на следы немцев. Благодаря этому нам удалось выиграть полчаса. Свой маневр мы повторили еще раз, выиграв еще около часа. Гитлеровцы —

а их было больше тысячи, — лазя по глубокому снегу, очень устали и озверели.

Мы стали отходить в сторону Щелбова. Каратели шли по пятам. Расстояние между нами все сокращалось. Мы разбились на две группы, залегли. Со мной осталась жена погибшего раньше партизана Полубинского и мой старый боевой друг по гражданской войне, бывший председатель Верховного Суда БССР Роман Саввич Кудельский. Выбрав среди леса удобное место, мы заняли оборону в штабелях дров. Завязалась перестрелка. Оба мои товарища погибли от вражеских пуль.

Окруженный плотным кольцом карателей, я остался один. На землю опустились сумерки. Я лежал в штабеле и, старательно целясь, стрелял в одном направлении. Немцы вели огонь одновременно со всех сторон, но идти вперед не осмеливались. Я понял, в чем дело: в темноте они стреляли по своим, принимая свой огонь за партизанский. Пользуясь этим, я пополз в том направлении, куда стреляли. Как и рассчитывал, в этом месте цепи образовался коридор, и меня никто не заметил.

Невдалеке от Щелбова я присел отдохнуть. Прислушался. Там, откуда шел, разгорался жаркий бой. Строчили пулеметы, автоматы. Немцы воевали сами с собой».

Против отряда Миная Шмырева каратели предпринимали операции и позже, но всегда безуспешно. Высокая маневренность, подвижность, умение быстро рассредоточиться по заранее подготовленным позициям, внезапным стремительным налетом нанести врагу удар в наиболее уязвимое место всегда выручали партизан. К этому следует добавить тесную связь отряда с населением. Можно без преувеличения сказать, что каждый честный колхозник был для партизан разведчиком.

В своем письме в ЦК КП Белоруссии весной 1942 года Шмырев сообщал:

«В зимний период тяжеловато нам жилось, тяжело видеть зверства немецкого фашизма, но будьте уверены, что с поставленной задачей мы справимся, будем до конца добивать немецкую сволочь. Мы будем четко выполнять ваши указания, поднимать весь белорусский народ и вместе с доблестной Красной Армией в ближайшее время прогоним немецких бандитов с нашей родной земли».

Позже немецкое командование заочно приговорило Миная Филипповича Шмырева к смертной казни, неоднократно устанавливая денежные награды за поимку вожака народных мстителей. Фашисты подняли против Шмырева кампанию лжи и клеветы, разбрасывали листовки с призывом убить его. Когда не помогло и это, они пошли на самое гнусное — арестовали в качестве заложников его детей. Этим фашисты надеялись заставить Шмырева прекратить борьбу. Но кровожадные гитлеровцы просчитались и здесь. Как ни тяжело было Минаю Филипповичу, он не согнулся. Боевая активность его отряда все усиливалась, удары по захватчикам нарастали.

В те трудные дни Минай Филиппович нашел поддержку со стороны всего народа, от своих детей. 14-летняя дочь Лиза писала ему из фашистского застенка: «Папа, за нас не волнуйся. Никого не слушай и к немцам не иди. Если тебя убьют, мы бессильны и за тебя не отомстим, а если нас убьют, папа, ты за нас отомстишь».

Фашистские изверги расстреляли детей Миная.

Обращаясь к «Батьке Минаю», народный поэт Белоруссии Якуб Колас в 1942 году писал:

Паклон табе шчыры і нізкі,
Наш бацька Мінай.
Ты стаўся нам родны і блізкі:
Ты — гэта наш край...
...Адчулі нямецкія морды
Міная ў баю,
Удар твой, раптоўны і цвёрды,
І помсту тваю.
Нявінных дзяцей тваіх родных
Згубіў немец-кат,
І вецер змёў попел халодны
Ад спаленых хат...
...Ты ж цяжкае гора адолеў —
Не здрадзіў сябрам.
Сказаў ты, герой наш: «Ніколі
Сяброў не прадам»...
...Дазволь жа сказаць табе шчыра:
Жыві, наш Мінай!
Разгорнем рамяны мы шырай
І вызвалім край.

И действительно, советские патриоты зимой 1941—1942 гг. все шире развертывали партизанскую борьбу за освобождение родной Витебщины, всей временно захваченной Советской Белоруссии. В Суражском, Меховском,

Богушевском, Сенненском, Лепельском, Ушачском, Ветринском, Освейском, Россонском районах — везде горела земля под ногами оккупантов. Не было дня и ночи, чтобы то в одном, то в другом месте не взрывались мосты, не летели под откос эшелоны и автомашины, не уничтожалась живая сила врага. В результате действий партизан значительно сократилось движение по всем ведущим к фронту коммуникациям. Фронтовые немецкие части стали снабжаться с перебоями, снижалась их боеспособность. Кроме того, фашистское командование вынуждено было для борьбы с партизанами, для усиления охраны железных и шоссейных дорог снимать с фронта регулярные части.

В зимних боевых операциях партизанские отряды совершенствовали тактику борьбы с врагом, накапливали боевой опыт, умножали свои ряды. Многие рядовые бойцы, проявившие себя смелыми, умеющими быстро ориентироваться в сложной обстановке, были выдвинуты на командные должности. Успешные действия народных мстителей, руководимых подпольными партийными организациями, подготовили условия для формирования с весны 1942 года партизанских бригад, а затем и создания целых партизанских зон.

Понадобилось бы много книг, чтобы описать боевые действия всех партизанских отрядов на территории области зимой 1941—1942 годов. Приведем только наиболее характерные. Действовавший в Меховском районе партизанский отряд под командованием Дьячкова в течение февраля 1942 года разгромил на территории района все полицейские гарнизоны и другие учреждения оккупационных властей. К 20 февраля вся южная часть Меховского района была очищена от гитлеровцев. 1 марта отряд совершил смелый налет на крупный вражеский гарнизон в Смолровке. В этой операции народные мстители убили до 80 немцев и полицейских, взорвали железнодорожный мост, прервали связь между Смолровкой и Городком, вывели из строя лесопильный завод, уничтожили склад с пиломатериалами, сожгли здание, где размещались полицейские.

Отряд установил тесную связь с воинскими частями Калининского фронта и провел с ними несколько совместных боевых операций. В ходе одной из них был разгромлен фашистский гарнизон в селе Чурилово. Парти-

заны и советские воины уничтожили до роты солдат, два танка, 5 дзотов и два склада с боеприпасами.

За три месяца партизаны Меховского района истребили около 600 солдат и офицеров, 85 полицейских, старост и других предателей, разгромили 7 волостных управ, взорвали три моста, 4 склада с боеприпасами, уничтожили 7 автомашин с живой силой и военными грузами. Подпольными партийными организациями района была проведена большая массово-политическая работа среди населения. В результате свыше 2 000 человек было переправлено из фашистского тыла в ряды Советской Армии.

28 января 1942 года колхозники деревни Дуброво, воодушевленные героическими действиями советских войск, разгромивших фашистов под Москвой, направили красный обоз с хлебом, скотом и теплой одеждой для советских воинов. Патриотический почин дубровцев был подхвачен жителями всех окружающих деревень.

Борьба народных мстителей против гитлеровских захватчиков рождала массовый героизм. В феврале 1942 года по всей Белоруссии разнеслась слава о героическом подвиге пулеметчика Михаила Сильницкого, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза.

Знаменитым боем руководил командир отряда Даниил Райцев. Вот что он рассказывает: «В деревне Курино, Суражского района, гитлеровцы устроили крупный склад награбленного у населения фуража. Там было много овса, картофеля, сена. Мы решили захватить склад и раздать фураж населению.

Поздней ненастной ночью 30 партизан подкрались к деревне. Часовой полицейский заметил нас и удрал, остальных 15 полицейских захватили живьем. На церкви установили пулемет Михаила Сильницкого. В течение двух дней сотни подвод вывозили все, что было на складе.

В самый разгар работы нам сообщили, что из деревни Журжево на расправу с партизанами немцы послали 40 полицейских. С другой стороны, через деревню Луциха, на пяти подводах двигались гитлеровцы. Не доехав до Курина, они повернули назад.

Встретить полицейских вызвались трое смельчаков. Старшим был назначен Сильницкий. Все трое одели на

рукава полицейские повязки и пошли. Это был большой риск, и мы очень волновались.

Встреча состоялась в деревне Кошелево. Партизаны вели себя так непринужденно, что у полицейских подозрения никакого не возникло.

— Паника, — успокоил фашистских прислужников Михаил Сильницкий, — это бургомистр разрешил взять несколько возов сена. Едем с нами, сами убедитесь.

В Куринской управе — помещении сельсовета — остановилось командование отряда.

— К бургомистру в кабинет с оружием нельзя, — предупредил Сильницкий полицейских.

Благодаря мужеству, изобретательности этого скромного, но храброго парня крупная операция была проведена без единой жертвы. 100 подвод с фуражом вместе с захваченными в плен полицейскими были переправлены через линию фронта.

Незаметный в дни затишья, Сильницкий в бою всегда был впереди с добытым трофейным пулеметом. С задания он всегда возвращался с трофеями, много раз приводил «языка».

После операции в деревне Курино гитлеровцы решили одним ударом покончить с партизанами. Они организовали против нашего, еще небольшого отряда карательную экспедицию войск СС. Карателей было 500, нас — 105. У них, кроме пулеметов, автоматов, были два орудия, минометы. У нас — несколько пулеметов, несколько автоматов, винтовки. Эсэсовцы разделились на две группы. Одна из них в деревне Плоты и нарвалась на нашу засаду.

Я хорошо помню этот бой. Был сильный мороз. Гитлеровцы двигались на 72 подводах и ничего не подозревали. Партизаны разместились так, что пути отхода немцам были отрезаны. Михаил Сильницкий сделал засаду на чердаке крайнего дома.

Эсэсовцев мы подпустили очень близко. Нас серьезно беспокоили два орудия врага, и потому огонь сразу направили на их расчеты. Было убито около 15 фашистов. Снег на дороге стал красным. Каратели попробовали отходить, но с тыла, с кладбища, ударил пулемет Федора Зайцева. Враг засуетился в смертельном кольце.

С командного пункта мне было хорошо видно, как разгорался бой. Пулемет Михаила Сильницкого бил без

промаха. Опомнившись, немцы открыли неровный, беспорядочный огонь. Но ряды противника, который оказался на открытом месте, редели. После пятичасового боя вся дорога была устлана трупами вражеских солдат и офицеров. Мы потеряли только одного человека.

И вот огонь стал утихать. В это время слева, километрах в трех от места боя, мы заметили пожар. Горела деревня Костовичи. Оттуда шла другая группа карателей.

У Михаила Сильницкого кончились патроны как раз в тот момент, когда эсэсовцы вступали в деревню. Пулеметчик решил пойти за патронами. Когда он слез с чердака, фашисты были уже в деревне. Они заметили партизана и окружили его. Сильницкий отбивался ножом. Трех он убил, но и сам упал с простреленной грудью».

На могиле партизаны поклялись отомстить за смерть героя. Именем Сильницкого был назван комсомольский партизанский отряд. На родине Героя Советского Союза Михаила Сильницкого установлен памятник.

Центром развертывания партизанской борьбы в юго-западной части области зимой 1941—1942 гг. стали Лепельский и Ушачский районы. Созданные еще осенью подпольные организации и антифашистские группы в течение зимы под руководством Лепельского райкома партии проводили большую работу по сколачиванию ядра будущих партизанских отрядов. Помимо коммунистов и комсомольцев, местных советских активистов в районе оставалось значительное число советских солдат и офицеров, которые по разным причинам отстали от своих частей и не смогли прорваться за линию фронта. От гитлеровцев и полиции их прятало местное население. Советские воины готовы были драться с врагом, но они были разобщены, лишены связи и руководства, имели смутное представление о создавшейся обстановке. Лепельский подпольный райком партии повел работу по объединению и организации этих людей на партизанскую борьбу.

Одна из таких групп находилась в деревне Изефатово, Сушанского сельсовета. Возглавлял ее лейтенант Советской Армии Дмитрий Короленко, бывший донецкий шахтер, отважный и преданный партии товарищ, сохранивший свой партийный билет и оружие. С ним связался секретарь подпольной парторганизации Сушанского сельсовета Александр Ладик. Связь была налажена также и с другими группами.

В марте 1942 года сборным пунктом леспельских партизан была назначена Сосняговская пуща, где находился подпольный райком партии. По указанию райкома туда явились местные подпольщики Марунько, Ясько, Хотько, Багрецов, Антон Грудницкий, комсомольцы братья Степан и Яков Шайтаренки и другие. Пришла группа бывших военных из деревни Изефатово во главе с Дмитрием Короленко и Геннадием Любовым, а также офицеры Самусь, Циковой, Коцюбинский, Комар, Бурко и другие. Это был костяк отряда. Многие из них стали

Командир партизанской бригады имени Сталина Д. Короленко.

потом командирами взводов и рот, возглавляли партизанские отряды и бригады.

Первые действия отряда были направлены на борьбу с насаждавшимися органами оккупационной власти. Партизаны нападали на волостные управы, полицейские гарнизоны, пункты по заготовкам сельхозпродуктов. Они разгромили и сожгли Несенскую волостную управу, убили начальника полиции и волостного писаря. Такая же участь постигла Полянскую, Ляховскую и другие управы. Это не давало возможности врагу укрепиться в деревне, срывало проводимые им мероприятия и помогало крестьянам саботировать распоряжения гитлеровцев.

Первые боевые успехи окрыляли партизан, вдохновляли их на более смелые операции. Группы стали выходить на дорогу, из засад громили фашистские продовольственные и карательные отряды, уничтожали живую силу и технику врага. Вскоре отряд начал проводить

боевые действия и в соседних Ушачском, Чашникском, Бешенковичском и других районах.

Зимой 1941—1942 гг. на Лепельщине продолжал действовать присланный еще осенью из-за линии фронта диверсионный отряд особого назначения под командованием ныне Героя Советского Союза тов. Линькова, который успешно громил немецко-фашистских захватчиков. В 1942 году отряд передислоцировался на Полесье.

Партизаны боролись не только силой. Создавая отряды, они уже зимой вели среди населения оккупированных районов большую массово-политическую работу, разоблачали фашистскую ложь и провокации, поднимая советских людей на борьбу с врагом. В Россонском районе такую работу среди населения проводила подпольная группа, в которую входили тт. Охотин, Рубис, Попко, Лучковский и Козловский. Подпольщики устанавливали связь с оставшимися в районе коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, распространяли антифашистские листовки. К весне эта группа объединилась в партизанский отряд. Такие группы действовали во всех районах области.

Гитлеровское командование было не на шутку обеспокоено действиями партизан. Внезапно появляясь, они наносили врагу удар и быстро исчезали, оставаясь неуловимыми. Недаром гитлеровское командование вынуждено было издать для войск специальную памятку о партизанской войне на Восточном фронте, в которой признавало, что «партизаны в бою решительны, быстры, применяют внезапные действия. Отряды часто меняют места расположения, всегда выставляют сильное охранение, оружие ночью всегда готово к действию, партизаны действуют дерзко». Вот почему на борьбу с партизанами Витебской, как и других областей Белоруссии, были брошены крупные карательные отряды и воинские части. Но разведка партизан была организована так хорошо, что они своевременно узнавали о всех намерениях и замыслах врага и срывали их.

Характерным в этом отношении является такой пример. 19 марта 1942 года был издан специальный секретный приказ по дислоцировавшейся в Витебске немецкой танковой группе о борьбе с партизанами. Через пять дней этот приказ уже был известен командованию партизанских отрядов.

Для обсуждения вопроса о мерах борьбы с партизанами командование танковой группы созвало в Витебске двухдневное совещание бургомистров и волостных старшин. Но не успели они вернуться с совещания, как все разработанные там планы стали достоянием партизан.

Таким образом, уже в первую зиму, когда Советская Армия, нанося оккупантам мощные удары, перешла в контрнаступление под Москвой и на других участках фронта, когда разгромленные вражеские дивизии стали панически откатываться на запад, партизаны и партизанки Витебщины еще больше усилили боевые действия, мешали передвижению воинских частей противника, взрывали мосты, уничтожали гитлеровцев из засад и тем самым оказывали большую помощь Советской Армии.

Опыт подтвердил, что партизанские отряды в зимних условиях имеют несомненные преимущества перед регулярными частями и гарнизонами противника и могут вести против них успешную борьбу. Этот накопленный зимнюю боевой опыт был учтен партизанами и использован ими в борьбе с оккупантами в двух последующих зимах.

ПЛАМЯ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ РАЗГОРАЕТСЯ

Потерпев поражение под Москвой, немецко-фашистские захватчики решили предпринять летом 1942 года новое наступление. Главная цель его состояла в том, чтобы, нанося мощный удар из района Курска и Харькова в направлении на Сталинград, выйти к Волге и, развивая наступление на север, обойти с востока силы Советской Армии на центральном участке фронта, разгромить их ударом с тыла и занять Москву.

Вынужденный отход наших войск ухудшил их стратегическое положение на юге. Сложная обстановка создавалась и на курско-харьковском участке фронта. К 8 июля немецким войскам удалось захватить окраины Воронежа. На Сталинградском направлении, вследствие подавляющего превосходства сил, немецкие войска прорвали нашу оборону и выдвинулись в большую излучину Дона. Началась историческая битва под Сталинградом.

В этот трудный для Родины период в тылу врага еще ярче разгорелось пламя всенародной партизанской борьбы. Быстро росли партизанские отряды, все ощутитель-

нее становились удары партизан по врагу. Партизанские отряды устанавливали тесную связь между собой, а также с подпольным обкомом и ЦК КП Белоруссии. Из-за линии фронта пришли связные в партизанские отряды Суражского, Городокского, Лиозненского, Полоцкого и Россонского районов. В Суражском районе тесную взаимосвязь установили отряды Шмырева, Райцева, Бирюлина, Захарова, Дика. Весной 1942 года на Калининском фронте была создана северо-западная оперативная группа ЦК КП Белоруссии, которая координировала боевые действия партизанских отрядов.

К весне 1942 года укрепились и накопили богатый боевой опыт ранее созданные отряды и выросли новые. Однако действовали они еще не всегда согласованно. Поэтому назрела необходимость создать новую, высшую форму организации боевых партизанских соединений. Такой формой и явились партизанские бригады, впервые созданные в Витебской области. Затем эта форма организации партизанских сил распространилась во всех областях Белоруссии.

12 апреля 1942 года отряды Шмырева, Дика, Райцева, Захарова, Бирюлина были объединены в первую Белорусскую партизанскую бригаду. Командиром бригады был назначен Минай Филиппович Шмырев, комиссаром — Ричард Владиславович Шкрето, начальником штаба — Яков Захарович Захаров. Образование бригады положительно сказалось на дальнейшем развертывании партизанского движения в Суражской зоне. За несколько месяцев бригада выросла в четыре с лишним раза, вооружилась танками, пушками, минометами и являлась грозной для врага силой.

Партизаны срывали передвижение гитлеровских частей, защищали от грабежей и уничтожения население. 1 июня 150 фашистов пытались переправиться на правый берег Западной Двины на участке отряда Курмелева. Партизаны из засады истребили около 140 захватчиков, уничтожили три паромы, миномет, захватили 15 винтовок, 20 дисков к крупнокалиберному пулемету, ящик гранат, много патронов и другие трофеи.

8 июня рота гитлеровцев с двумя бронированными вездеходами и двумя противотанковыми пушками пыталась ограбить население колхозов имени Кирова и «Колос», Витебского района. Отряд Бирюлина организовал

засаду. Бой длился несколько часов. Партизаны уничтожили вездеход, убили 9 и тяжело ранили 15 фашистов, захватили ручной пулемет, 4 винтовки, документы и другие трофеи. Награбленные вещи были возвращены жителям.

В этой операции многие партизаны показали образцы самоотверженности и боевого мастерства. Александр Подзоров подпустил на 20 метров машину гитлеровцев и противотанковой гранатой взорвал ее. Николай Сарбай отбил у гитлеровца ручной пулемет и повернул его против врага. Политрук Николай Залесский один обратил в бегство 30 грабителей. В этом бою он погиб смертью храбрых.

Роль и значение первой Белорусской партизанской бригады трудно переоценить. В течение длительного времени — до конца сентября 1942 года — она удерживала так называемые «ворота» на линии фронта в районе Велиж — Усвяты. Через эти «ворота» отряды снабжались из-за линии фронта вооружением и боеприпасами. Через них проходили группы и отряды, которые направлялись Центральным Комитетом КП Белоруссии в глубокий тыл противника. Большое количество партизан первой Белорусской бригады было послано проводниками и связными для сопровождения этих групп и отрядов в другие области республики.

31 августа 1942 года Минай Филиппович Шмырев был вместе с другими организаторами и руководителями партизанского движения на приеме в Кремле у Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Там он рассказал о знаменитых «воротах», о существовании на большой территории партизанской зоны, где ликвидированы оккупационные органы власти и восстановлены советские порядки, об огромной поддержке, которую оказывает население народным мстителям, о тесной связи с Советской Армией, о нуждах партизан. На третий день после возвращения Шмырева в бригаду прибыли через «ворота» 22 автомашины с вооружением, боеприпасами, взрывчаткой и обмундированием.

В течение весны и лета 1942 года из резервов первой Белорусской партизанской бригады направлялись инициативные группы для создания партизанских отрядов в районах Витебщины и других областей Белоруссии. Так, например, в мае была послана группа под командо-

ванием Кузьмина в Полоцкий район и группа Воронова в Городокский район. На базе этих групп впоследствии выросли бригады. В июне из состава первой Белорусской бригады было выделено 30 партизан для формирования в Вилейской области диверсионной бригады имени Ленина. Позже отряд Райцева был преобразован в бригаду имени Ленинского комсомола, отряд Бирюлина — в первую Витебскую бригаду.

Вскоре после создания первой Белорусской бригады на базе отряда Дьячкова была организована вторая Белорусская бригада. Она наносила фашистам ощутимые удары. Удачно была проведена в ночь с 14 на 15 июля операция по разгрому гитлеровского гарнизона на железнодорожной станции Бычиха и на территории МТС. В гарнизоне находилось 184 гитлеровца, вооруженных автоматами, ручными и станковыми пулеметами. Фашисты имели одну 45-миллиметровую пушку. Двор МТС был обнесен двумя рядами колючей проволоки. С юго-западной стороны МТС были вырыты окопы и траншеи.

Тщательно подготовившись к операции, партизаны быстро подавили сопротивление противника. Свыше 100 гитлеровцев было убито, двое захвачено в плен. Партизаны сожгли казарму, здание станции, нефтебазу, несколько складов, разрушили мастерские гаража, уничтожили 8 грузовых автомашин, 4 железнодорожных вагона, разрушили стационные стрелки, взорвали рельсы, два железнодорожных и два деревянных моста, вывели из строя 7 километров телеграфно-телефонной связи.

В ночь с 25 на 26 июля три отряда бригады разгромили фашистский гарнизон в населенном пункте Имани. Партизаны уничтожили 40 солдат, 45 лошадей, сожгли 8 домов, приспособленных для размещения гитлеровцев, взорвали два склада с боеприпасами. В проходившем эшелоне был выведен из строя паровоз и уничтожены две платформы с военным грузом.

В районе между Езерищем и Бычихой партизаны второй Белорусской бригады в июле взорвали 6 грузовых автомашин, уничтожили около 160 гитлеровцев, захватили 20 винтовок, один станковый и один ручной пулемет, два трактора и 30 лошадей. На железной дороге Полоцк — Невель была взорвана дрезина и убито 44 гит-

леровца. Это далеко не полный перечень боевых операций, проведенных бригадой в июле 1942 года.

Из приведенных примеров видно, что создание бригад благотворно сказалось на активизации боевых действий партизан. Они стали наносить все более ощутимые удары по врагу. Если в начале партизанской войны нападение на крупные гарнизоны оккупантов практиковалось сравнительно редко, то с организацией бригад это стало обычным явлением. Где бы ни находились гитлеровцы, они вынуждены были сооружать вокруг гарнизонов мощные оборонительные укрепления. Но и это мало им помогало. Партизаны действовали своими, приобретенными в ходе борьбы специфическими методами. Они не шли на гарнизон лобовой атакой, а, имея точные данные о нем, бесшумно снимали посты противника и, минуя все укрепления, завязывали бой в самом гарнизоне. Такие операции часто проводились объединенными силами нескольких отрядов и всегда завершались разгромом врага.

Далеко от фронта, в глубоком тылу, оккупанты жили в постоянном страхе и неуверенности. Многие гитлеровские солдаты и офицеры, воевавшие в европейских государствах, находили себе могилу в Белоруссии от метких партизанских пуль. Не было им отдыха и покоя на белорусской земле ни днем, ни ночью.

Рост партизанских рядов вызывал необходимость в обеспечении партизан вооружением и боеприпасами. Значительная часть партизан вооружалась за счет трофеев. Во всех отрядах очень много было пулеметов, автоматов, винтовок, карабинов и другого оружия разных иностранных марок. Большая помощь оказывалась и из-за линии фронта. Летом, когда существовали «ворота», осенью и зимой за линию фронта ходили группы партизан и доставляли оттуда оружие и боеприпасы. Впоследствии все необходимое вооружение и боеприпасы доставлялись из-за линии фронта на самолетах.

Много удачных массированных налетов на гарнизоны совершили партизаны бригады Дубровского. Вот один из них. В местечке Камень, Лепельского района, стоял крупный немецкий гарнизон. Гитлеровцы зверски расправлялись с населением, грабили его, всячески над ним издевались. Партизаны решили разгромить гарнизон. В ночь на 1 сентября группа партизан в количестве 75 человек

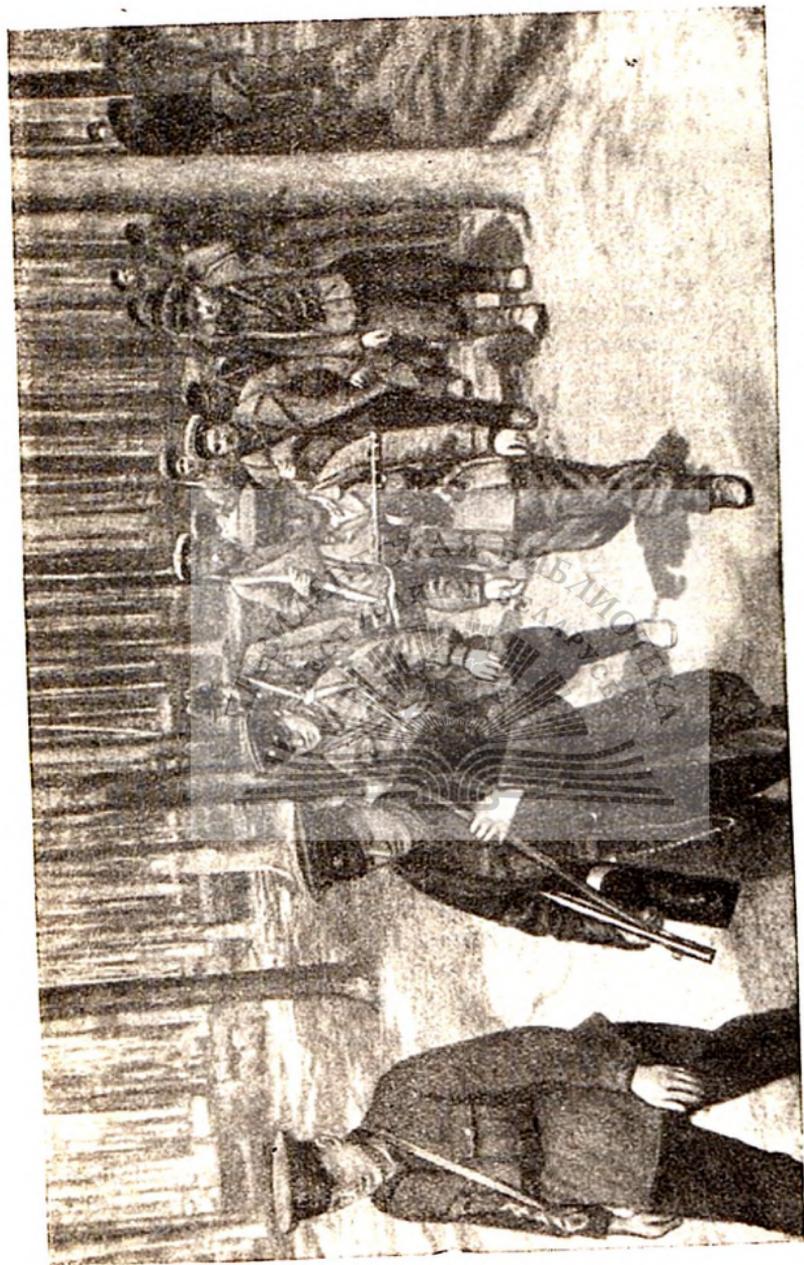
из 1-го, 2-го и 3-го отрядов с боем ворвалась в населенный пункт. 3-й отряд под командованием Дмитрия Короленко разгромил общежитие полицейских и помещение телефонной связи. Здесь были уничтожены сопротивлявшиеся фашисты. Первый отряд сжег маслозавод. 2-й отряд наступал на главные силы противника с юга и юго-запада. Бой длился около двух часов. Группа партизан во главе с Борисом Звоновым незаметно подползла к высоте, на которой укрепились гитлеровцы, и штурмом овладела ею. В этом бою было уничтожено 55 и ранено 18 гитлеровцев.

В дальнейшем партизаны проводили налеты на врага не только ночью, но и днем. В селе Боровка расположился штаб немецкой дивизии. Из Витебска туда часто приезжали генералы. Об этом стало известно командованию бригады. 3-му отряду во главе с командиром Короленко и комиссаром Маруныко была поставлена задача — совместно с конным отрядом Флегонтова устроить вблизи Боровки засаду и уничтожить машину с генералом.

К 10 часам утра отряды сделали засаду на шоссе Витебск — Лепель. В основную ударную группу вошло 25 человек. Остальные партизаны составили заслоны справа и слева. На дороге в трех местах были поставлены мины. Скоро со стороны Боровки показался автомобиль, за ним второй, третий — 17 машин. Правый заслон взорвал последнюю машину, и от гитлеровцев остались только клочья. Почти одновременно была взорвана автомашина впереди колонны. В короткой жаркой схватке партизаны кололи фашистов штыками, били прикладами. Только двум удалось удрать в Боровку. 70 убитых солдат и офицеров противника, один генерал и 17 сожженных автомашин — таковы результаты засады. В полутора километрах от крупного гарнизона немцы никак не ожидали появления партизан и пока выслали подкрепление, их и след простыл.

Весной и летом 1942 года партизаны еще больше активизировали свои боевые действия. Они каждый день совершали налеты на гарнизоны, автомашины, мосты, склады, железные дороги. Об этом свидетельствуют записи в дневнике боевых действий бригады Алексея Даукалова.

«16 августа. Отряд Ахмедчика вел бой с продвигав-

Партизаны 2-го отряда из бригады Дубровского идут на очередную операцию по разгрому фашистов.

шейся немецкой частью в районе деревни Фокино. Ружейно-пулеметным огнем убито более 100 солдат и офицеров, уничтожены две повозки с лошадьми. Отряд Наумова вел бой с крупной карательной экспедицией в районе деревень ДЕРЕБИЦА и ЗАБОЛОТЬЕ. Убито около 40 солдат и офицеров.

Отделение из отряда «Володи» обстреляло колонну немцев в районе деревни Манулки. Убито до 20 немецких солдат и офицеров.

Группа партизан из отряда Малаховского (Шапуров, Подбелов, Простаков, Захаренко) заминировала железную дорогу Витебск — Смоленск в районе станции Выдрея. Пущен под откос эшелон с продовольствием. Уничтожен паровоз и 21 вагон с мукой.

17 августа. Подрывная группа отряда Клименкова заминировала большаки Яновичи — Понизовье, Яновичи — Сураж. На минах подорвалось 7 автомашин, из них одна легковая. Убито 3 офицера и 30 солдат, около 15 гитлеровцев ранено.

Отряд Наумова совместно со взводом из отряда Антоненко выбил немцев из деревни Клевцы. Убиты 10 немцев и начальник полиции.

19 августа. Отряд Ахмедчика разгромил Уновскую волостную управу. Уничтожен молокозавод, прицеп к автомашине, 5,5 километра телеграфно-телефонной связи. Отряд до разгрома управы заминировал шоссе Витебск — Смоленск. На минах уничтожены три грузовые автомашины, одна легковая и два мотоцикла с солдатами и офицерами. Убито 75 и ранено 16 гитлеровцев. Захвачены трофеи: 1 ручной пулемет, 2 автомата, 13 винтовок, 5 велосипедов и ценные штабные документы.

20 августа. Группа партизан из отряда Малаховского заминировала шоссе Витебск — Смоленск в районе деревень Вороны и Кривая Верста. На минах взорвано 5 автомашин и одна военная повозка. Минами из засады убито 58 гитлеровцев».

Всего за август партизаны бригады Данукалова разгромили три вражеских гарнизона, убили и ранили свыше 1 600 гитлеровцев, пустили под откос 5 воинских эшелонов, подбили один самолет, уничтожили бронемашину, танк, 75 автомашин, 6 мостов, автоцистерну с горючим, трактор-тягач, гараж с автомашинами, разрушили около 11 километров телеграфно-телефонной связи. За это вре-

мя партизаны захватили миномет, 1 станковый и 7 ручных пулеметов, 8 автоматов, 109 винтовок, 12 револьверов, 46 гранат, 14 300 патронов, автомашину, мотоцикл, 7 велосипедов, 600 килограммов бензина, 10 комплектов обмундирования, несколько лошадей и другое военное имущество.

Летом на Витебщине было создано несколько новых бригад. Большую помощь в организации бригад оказывали Центральный Комитет КП Белоруссии и Белорусский штаб партизанского движения. Там, на Большой земле, подбирались, проходили обучение, а затем переправлялись в тыл врага группы патриотов-добровольцев. Они были хорошо вооружены, имели рации и все необходимое для борьбы с фашистскими захватчиками.

В июле 1942 года в Ветринский район с группой прибыл бывший председатель Ветринского райисполкома Дмитрий Васильевич Тябут. Группа Тябута связалась с местными подпольными партийными организациями и с их помощью вскоре создала отряды «Мститель» и «Смерть фашизму». На базе этих отрядов позже была сформирована партизанская бригада имени Ворошилова. В августе партизаны бригады разгромили 4 волостные управы и два немецких имения — в Банони и Шо. Часть скота, находившегося в этих хозяйствах, была роздана населению, а часть использована партизанами. В результате боевых действий к сентябрю гитлеровские гарнизоны в Вороничах, Мишицах, Бобыничках, Ботярщине, Кубличах были блокированы партизанами. Во второй половине сентября все эти гарнизоны снялись. Фашисты остались только в Ветрино.

18 июля присланные ЦК КПБ тт. Мандрикин и Герасимов, при помощи действовавших на территории Дриссенского района партизан и подпольных парторганизаций, создали два новых партизанских отряда — имени Калинина и имени Суворова. 20 июля они провели районное собрание, на котором присутствовало 43 человека. На этом собрании был избран районный комитет партии и обсужден вопрос о дальнейших задачах районной партийной организации по созданию Дриссенской партизанской бригады и развертыванию массово-политической работы среди населения. Каждому коммунисту было поручено организовать вооруженную группу в составе не менее 10 человек для вступления в партизанский отряд.

Такая же работа была проведена и с комсомольцами. Через пять дней были организованы еще два партизанских отряда — имени Кирова и имени Александра Невского, а затем создана Дриссенская партизанская бригада. Командиром бригады был утвержден т. Мандрикин, комиссаром т. Герасимов.

В Толочинский район из-за линии фронта был прислан отряд «Гроза» под командованием Решетникова и Нарчука. На второй день группа партизан этого отряда, возглавляемая Калистратовым, разгромила вражеский гарнизон в селе Обольцы, а еще через несколько дней у деревни Черноручье партизаны разбили три автомашины и уничтожили 29 гитлеровцев.

Кроме упомянутых выше, в середине 1942 года на территории области действовали мощные партизанские бригады «Дяди Кости» (командир К. Заслонов), имени Сталина (командир т. Охотин), имени Фрунзе (командир Захаров), имени Чапаева (командир т. Мельник), имени Дзержинского (командир т. Короткин), «За Советскую Белоруссию» (командир т. Романов), Богушевская (командир т. Бойко) и другие.

Немецко-фашистское командование было обеспокоено действиями партизан на идущих к фронту коммуникациях. Фашистам приходилось все больше и больше оттягивать с фронта солдат для усиления охраны железных и шоссейных дорог. И все же движение на магистралях резко сокращалось. Поезда в почное время ходили очень редко, а шоссейные дороги ночью вообще бездействовали.

Большое значение придавали фашисты двухколейной магистрали Полоцк — Двинск. В 1942 году по этой дороге ежедневно проходило до 60 эшелонов с живой силой и техникой противника, которая перебрасывалась на Калининский и Западный фронты. И вот ЦК Компартии Белоруссии дал указание партизанским бригадам Дриссенского и Россонского районов — взорвать мост через реку Дрисса у платформы Бениславского.

Предстояла сложная боевая операция. Мост длиной в 110 метров, на каменных быках, усиленно охранялся. Все подходы к нему были заминированы, кругом построены дзоты и блиндажи. После тщательной разведки и подготовки партизаны на рассвете 4 августа подошли к мосту. Налет был таким внезапным, что гитлеровцы не

успели занять свои укрепления. Шквальным огнем из пулеметов, винтовок и двух пушек партизаны подавили сопротивление немцев. Гарнизон был разгромлен. От взрыва 400 килограммов тола мост рухнул в воду. Движение на этом участке было приостановлено на 16 суток. За две недели фашистам удалось восстановить только один путь, в результате чего пропускная способность моста уменьшилась до 8 эшелонов в сутки.

В сентябре 1942 года партизаны бригады имени Чапаева взорвали 50-метровый мост через реку Шоша на железной дороге Полоцк — Молодечно. В боях за мост партизаны убили и ранили 42 гитлеровцев. Движение по железной дороге было приостановлено на две с лишним недели. Несколько позже на этой же дороге, между станциями Ореховно и Ветрино, партизаны отряда «Мститель» взорвали второй железнодорожный мост.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии придавал большое значение диверсионным действиям партизан на коммуникациях противника. Поэтому ЦК КПБ выпускал много листовок, призывавших уничтожать фашистских гадов на дорогах, не пропускать к фронту ни одного эшелона. В одной из листовок, выпущенных ЦК КП Белоруссии в 1942 году, перед партизанами была поставлена задача — наносить решительные удары по коммуникациям противника, пускать под откос поезда, уничтожать автотранспорт, обозы. При этом обращалось внимание на то, чтобы, пустив под откос эшелон, народные мстители уничтожали весь его состав, особенно паровозы, взрывали или простреливали котлы, поджигали цистерны с горючим, уничтожали живую силу, поездную и дорожную охрану.

На призыв Центрального Комитета партизаны Витебщины откликнулись боевыми делами. Активно действовала на вражеских коммуникациях Сиротинская партизанская бригада имени Дзержинского. 29 июля она разгромила железнодорожную станцию Язвино. Станция усиленно охранялась, особенно с запада, где к ней примыкала опушка леса. Это учло командование бригады, разрабатывая план операции. Ночью партизаны под командованием Сакмаркина подошли к станции с восточной стороны на расстояние 200—300 метров и начали наступление. Для противника это было полной неожиданностью. В непродолжительном бою партизаны убили

48 гитлеровцев, овладели станцией, разрушили станционные помещения и аппаратуру, взорвали 100 метров пути, уничтожили до 300 метров телеграфно-телефонной связи, захватили 23 винтовки и другие трофеи. Другая группа партизан в это время пустила под откос эшелон с живой силой противника, следовавший из Полоцка. Под обломками вагонов нашли себе могилу несколько сот гитлеровских головорезов. Движение по железной дороге было приостановлено на двое суток.

О высокой активности народных мстителей на коммуникациях противника свидетельствуют многие дневники боевых операций партизанских отрядов.

«20 июня 1942 года на большаке Богушевск — Сенно, — писал в своем дневнике командир партизанского отряда в Богушевском районе Бардадын, — из засады подбили одну грузовую машину, уничтожили трех гитлеровцев.

23 июня на шоссе Витебск — Богушевск из засады уничтожили одну легковую и две грузовые автомашины.

29 июня на шоссе Орша — Витебск из засады уничтожено 4 грузовые автомашины, до 50 фашистов, захвачены трофеи.

3 июля на железной дороге Богушевск — Витебск пущен под откос эшелон противника. Другая группа отряда сожгла мост длиною 20 метров на большаке Богушевск — Сенно.

7 июля на железной дороге Орша — Смоленск взорвали эшелон противника.

11 июля на железной дороге Орша — Смоленск пущен под откос эшелон противника с танками.

15 июля на перегоне Богушевск — Добрино диверсионной группой взорван эшелон противника».

С усилением партизанской борьбы на коммуникациях фашисты вынуждены были установить на железных дорогах охрану. Но это им не помогло — поезда летели под откос. Тогда оккупанты стали изобретать новые, более жестокие и бесчеловечные меры. Они пытались использовать для охраны железнодорожных путей местных жителей, предупреждая их, что, если на охраняемом участке будет совершена диверсия, членов семей расстреляют как заложников.

Но на каждое новое ухищрение фашистов народные мстители отвечали еще более хитроумными способами

уничтожения поездов. Для предупреждения взрывов оккупанты стали пускать впереди паровозов пуские легкие платформы. Тогда партизаны стали устанавливать мины, которые, пропуская платформы, взрывались под тяжестью паровозов. Не помогла и загрузка платформ камнями и песком. На эту уловку партизаны ответили установкой мин замедленного действия.

Когда в результате непрерывных ударов партизан движение поездов по главной железнодорожной магистрали Брест — Москва и параллельной дороге Седлец — Волковыск — Полоцк резко сократилось, оккупанты вынуждены были увеличить нагрузку на железнодорожные линии Брест — Гомель и Полоцк — Двинск. Но партизаны не замедлили активизировать свои действия и на этих дорогах.

Нервозность и страх за состояние железных дорог охватили ставку немецкого верховного командования. Строжайшие директивы из Берлина предписывали усилить охрану железных дорог и борьбу с партизанами. Для этой цели был создан специальный охранный корпус, на дороги было брошено огромное количество полиции и войск СС. Многие участки дороги стали охраняться регулярными частями. Все железнодорожные станции, мосты были оплетены колючей проволокой, вокруг них построены блиндажи и дзоты. На всех дорогах была установлена патрульная служба с дистанцией на зрительную связь, вдоль дорог, в местах вероятного подхода партизан, построены огневые пулеметные точки, заминированы подходы. В селах, расположенных вблизи железных дорог, насаждались гарнизоны, на 150—200 метров от полотна железной дороги вырубался лес. Но и эти меры не дали ожидаемых результатов. Удары партизан по коммуникациям все нарастали.

Особенно большие потери несли гитлеровцы на шоссейных дорогах. Поэтому они ввели систему конвоев: по главным магистралям патрулировали вооруженные пулеметами «виллисы» и бронемшины. Перед отправкой машин коменданты тщательно вооружали и инструктировали личный состав колонн. Вот выдержка из приказа начальника штаба тыловой комендатуры полковника Коппа:

«Езда отдельными машинами и ночью допускается лишь в случаях, вызванных особой необходимостью и

только с письменного разрешения командира полка. Находящиеся в машинах должны быть распределены таким образом, чтобы можно было стрелять во все стороны. Нужно упражняться в быстром соскакивании с машины и посадке на нее... Между отдельными машинами необходимо установить связь подачей знаков и окриками. Все должны быть в стальных шлемах, с готовыми к стрельбе винтовками, наполненными патронташами, каждый — минимум с двумя ручными гранатами на поясе. Автоматическое оружие должно быть распределено равномерно: основная масса в задней части автоколонны. На каждый пулемет должны иметь минимум 1 000 патронов».

Видимо, не от хорошей жизни трудился полковник над этим наставлением. Однако ни упражнения в быстром соскакивании с машины, ни другие приемы не помогли гитлеровцам. Партизаны продолжали громить их на дорогах. 21 августа группа партизан из отряда имени Чапаева, возглавляемая командиром отряда Бонкаревым, разбила двигавшийся под усиленным конвоем по шоссе Витебск — Бешенковичи штаб полевой комендатуры. В короткой схватке партизаны уложили 46 фашистов, сожгли 9 автомашин, захватили штабные документы, почту и много продовольствия.

За весь период партизанской борьбы на шоссе и на грунтовых дорогах Белоруссии было уничтожено 18 777 автомашин с грузом и живой силой. Значительная часть из них приходится на долю партизан Витебской области.

Но дело не только в материальном ущербе. Боевые действия партизан отрицательно отразились на боеспособности и ударной мощи фашистской армии на фронтах.

Партизанская война на Витебщине с весны до осени 1942 года была настолько успешной, что во многих районах, вслед за Суражским, образовались партизанские зоны. Их создание — результат ликвидации партизанами деятельности оккупационных властей в ряде населенных пунктов и районных центров, беспощадного уничтожения насаждаемых противником воинских гарнизонов. В 1942 году в руках народных мстителей находились целые административные районы, а позже даже группы районов — так называемые «партизанские края». В этих краях была восстановлена Советская власть, в ряде мест работали школы, медицинские учреждения.

Командир партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», секретарь Бешенковичского подпольного райкома КПБ Герой Советского Союза П. М. Романов. Погиб в мае 1944 г.

Вот как, например, освобождался районный центр Ушачи и создавался большой партизанский край, ставший позже местом тяжелых, но славных боев партизан с превосходящими регулярными частями гитлеровской армии. В Ушачской тюрьме находилось много арестованных гитлеровцами советских людей. Партизаны бригады Дубровского решили их освободить, а заодно и разгромить оккупантов. После проведенной разведки группе партизан в количестве 40 человек под командованием начальника штаба бригады Бородавкина было поручено освободить заключенных, сжечь маслозавод и склад с сеном. Командир взвода Дмитрий Фролов с десятью бойцами подполз к сенному складу и снял часовых; затем эта же группа пробралась к тюрьме, сняла часового и раскрыла тюремные ворота. Узники вышли на свободу. Вся операция была проведена так быстро, что фашисты не успели опомниться. После освобождения узников партизаны подожгли склад с сеном и отошли в укрытое место, откуда повели обстрел школы, где размещался немецкий гарнизон. Другая группа партизан под руководством Сергея Маркевича в это время пробралась в центр поселка и завязала там бой.

Весть о налете на фашистский гарнизон в Ушачах быстро разнеслась по окрестным селам. Командование бригады решило окончательно изгнать гитлеровцев из Ушач. Было сделано еще несколько налетов. Только в результате одной из таких операций 25 немцев и полицейских было убито и столько же ранено. Боясь преследования со стороны партизан, остатки разгромленного вражеского гарнизона бежали в Лепель. 23 октября в Ушачах состоялся митинг, посвященный изгнанию оккупантов из района. Он прошел с исключительным подъемом. После митинга многие жители Ушач и окрестных деревень явились в штабы отрядов с просьбой принять их в партизаны. Только в бригаду имени Чапаева вступило 70 человек. Вскоре Ушачи стали центром большого партизанского края.

В Россонском районе в начале сентября 1942 года гитлеровцы занимали только Россоны, Клястицы и Соколище, но и здесь они были блокированы и часто подвергались налетам партизан. 19 сентября после артиллерийской подготовки партизаны начали наступление на Россоны. Охваченные паникой гитлеровцы, понеся боль-

шие потери, удрали из районного центра. Партизаны захватили два миномета, 40 винтовок, много боеприпасов, до пяти тонн бензина, три трактора и другое имущество.

В распоряжении партизан остались также электростанция и паровая мельница, которые гитлеровцы не успели вывести из строя. В тот же день были ликвидированы фашистские гарнизоны в Клястицах и Соколище. Таким образом, Россонский район был полностью очищен от оккупантов. Гитлеровцы были изгнаны и из Освейского района. Действовавшие в этих районах бригады Захарова, Прудникова, Петракова и Охотина были подлинными хозяевами положения. Всей политической и хозяйственной жизнью в освобожденных от фашистов районах руководили районные комитеты партии и штабы партизанских бригад.

Почти полностью был очищен от гитлеровцев и Ветринский район, на территории которого действовали бригады имени Чапаева и имени Ворошилова. В Сиротинском районе бригада имени Дзержинского, созданная из групп Фролова, Талаквядзе, Ляхова, Жижова и Сакмаркина, в течение одного месяца изгнала все оккупационные власти с территории семи сельсоветов.

Партизанские зоны были созданы в северо-западной части Суражского и восточной части Городокского районов, юго-восточной части Сеиенского и юго-западной части Богушевского районов, северо-западной части Толочинского и в других районах области. На занятой партизанами территории были восстановлены советские порядки, принимались меры к созданию нормальных условий для жизни и работы трудящихся. Особое внимание уделялось оказанию помощи семьям воинов Советской Армии и партизан, хозяйствам колхозников, пострадавших от налетов гитлеровских бандитов.

Активные боевые действия партизан содействовали быстрому пополнению их рядов за счет прилива местного населения. Отправляя своих сыновей в партизаны, крестьяне обеспечивали их необходимой одеждой и обувью, а подчас и оружием. В Богушевском районе полностью обмундированными направили своих сыновей в партизаны колхозницы деревень Ворошилы, Новосельского сельсовета, Новоселки, Свистуны, Стайковского сельсовета. Колхозница деревни Новое Село Рыпинская еще в

1941 году, при отступлении наших войск, спрятала винтовку и патроны. Когда подрос ее сын Илья, она дала ему винтовку и патроны и отправила в отряд.

Часто колхозники вступали в партизанские отряды целыми семьями. В Ветринский партизанский отряд «Мститель» вступила жена фронтовика 43-летняя Софья Михайловна Тихонович с 18-летним сыном Николаем и 14-летним Леонидом. Когда в бою Николай погиб смертью героя, патриотка Тихонович сказала младшему сыну: «Изучай, сынок, скорее оружие, научись хорошо стрелять и мести за своего погибшего брата!» Старик Мартин Васильевич Стежкин из Ветринского района отправил в отряд двух сыновей — Владимира и Степана, а сам собирал оружие и передавал партизанам. После гибели партизана Николая Судникова его мать направила в отряд второго сына, Александра. Комсомолка Евгения Дубко, узнав о гибели своего брата Анатолия, взяла его винтовку и пошла на боевое задание. Впоследствии она изучила станковый пулемет и стала пулеметчицей. Таких примеров высокого патриотизма советских людей можно привести много.

Насколько серьезно было обеспокоено фашистское командование действиями партизан на территории Витебской области, видно из доклада начальника полевой полиции при главном командовании сухопутных войск от 31 июля 1942 года, приведенного в книге бригадного генерала английской армии Ч. О. Диксона и д-ра Отто Гейльбруна «Коммунистические партизанские действия». Среди районов, которым партизаны «особенно угрожали» летом 1942 года, в этом докладе значатся районы к северо-востоку от Полоцка, включая железную дорогу Полоцк — Невель, и районы к северо-западу и юго-востоку от Полоцка; к северо-западу от Орши; между шоссе Москва — Минск и дорогой Орша — Витебск, до Сенно; районы к востоку от Витебска и район вокруг Лепеля.

Но если летом 1942 года, по признанию фашистского командования, партизаны особенно угрожали перечисленным районам, то осенью фашисты оказались прижатыми к линиям коммуникаций. Они поняли, что партизаны представляли серьезную силу и что в борьбе с ними необходимо было предпринять какие-то новые шаги. Однако предпринятые крупные карательные экспедиции в разных районах области, террор против населения, при-

менявшийся во время их проведения, лишь подлили масла в огонь: приток добровольцев в отряды возрос еще больше.

Вот несколько примеров того, как громили карателей витебские партизаны. Летом 1942 года гитлеровцы предприняли крупную карательную экспедицию против первой и второй Белорусских партизанских бригад. Вооруженные артиллерией, танками, бронемашинами, фашисты при поддержке авиации пытались тремя колоннами — из Суража, Витебска и Довжи — окружить и уничтожить партизан Суражской зоны. В ходе этих боев отряды первой Белорусской партизанской бригады уничтожили до 450 карателей, подорвали на минах 10 автомашин с гитлеровцами и три танка.

Рота партизан под командованием Большакова из отряда Гурко в течение суток сдерживала продвижение батальона гитлеровцев в районе деревни Островки. Фашисты обстреливали партизан из орудий и минометов, но не могли поколебать советских патриотов. На окраине деревни Большаков выставил два пулемета. Отважные пулеметчики коммунист Иван Перцов и комсомолец Леонид Григоровский подпускали гитлеровцев на 100 метров и в упор расстреливали их. После того как кончились пулеметные ленты, партизаны стали стрелять по гитлеровцам из винтовок. В это время по окопу к ним пробрались 6 фашистов. Отважные партизаны расстреляли их из винтовок, а затем через окно дзота выбрались из окружения.

Отряд Райцева с 13 по 17 июня 14 раз вступал в бой с превосходящими силами противника, обходя их с фланга и действуя из засад. Однажды колонна гитлеровцев двигалась по Щелбовскому лесу. Сидевший в засаде пулеметчик Даниил Быков подпустил их на 30 метров и длинными очередями стал расстреливать. Каратели растерялись, но вскоре залегли и начали стрельбу. Быков привязал за ногу станковый пулемет, отполз в сторону и снова открыл огонь. Храбрый пулеметчик уничтожил до 40 фашистов.

Группы партизан под командованием Орешенко и Дерудина из отряда Бирюлина заминировали пути, по которым должны были продвигаться колонны фашистов. От взрывов мин было уничтожено 7 грузовых автомашин с гитлеровцами. 23 фашиста убили партизаны под руко-

водством Тихоненко и Прусака у деревни Николаево, Витебского района.

Обеспокоенное ростом влияния и усилением боевой деятельности Россонских партизан, гитлеровское командование в начале июля 1942 года направило в Россонский район до 1 000 эсэсовцев. Уже с самого начала наступления эта группировка фашистов понесла значительные потери, однако продвинулась до населенных пунктов Краснополье, Прудок и Рудня, расположенных на правом берегу реки Дриссы. При попытке гитлеровцев переправиться на правый берег партизаны открыли по ним уничтожающий огонь и отбросили от переправ. В это же время до 50 гитлеровцев направились из Краснополья в деревни Большие и Малые Осетки, что на левом берегу Дриссы, и начали грабить население. Партизаны переправились через реку, обошли грабителей с флангов и окружили деревню. В этом бою было уничтожено 18 эсэсовцев. Остальные в панике бежали, бросив награбленные у населения продукты и имущество.

Обозленные своей неудачей, гитлеровцы подожгли деревню Прудок. Население убежало в лес к партизанам. Четырех человек, не успевших своевременно уйти из деревни, фашистские людоеды бросили в огонь.

Ночью у Прудка партизаны уничтожили мост и не дали фашистам переправиться на правый берег Дриссы. Затем в непрерывных четырехдневных боях они измотали эсэсовскую группировку и, обескровленную и сильно поредевшую, заставили с большими потерями отступить в Дретунь. Карательная экспедиция закончилась полным провалом.

Не одну победу над гитлеровскими головорезами одержала действовавшая в Сиротинском районе партизанская бригада имени Дзержинского. В конце июля карательный отряд численностью в 110 человек двигался по дороге из Городка. Отряд Кузнецова окружил карателей. Партизаны убили 41 оккупанта, троих пленили и захватили много трофеев.

Через четыре дня 1-й отряд бригады совершил налет на Сиротино, где стоял гарнизон численностью в 150 гитлеровцев. В уличных боях сложили головы 15 фашистов, в том числе комендант гарнизона. Противотанковыми гранатами партизаны подожгли комендатуру и казарму. Там сгорело 35 фашистов. В этой операции бы-

Командир первой Белорусской партизанской бригады Герой Советского Союза М. Ф. Шмырев.

ли уничтожены склад с горючим, гараж с грузовыми автомашинами, разрушена линия связи.

В боях с карателями летом и осенью 1942 года неуязвимой славой покрыли себя партизаны-заслоновцы. После ухода Константина Сергеевича Заслонова из Орши, в деревне Логи, Оршанского района, был основан партизанский отряд «Дяди Кости». Отряд сначала насчитывал 35 человек. Но и в таком составе заслоновцы начали активную боевую деятельность против оккупантов.

Первую операцию заслоновцы провели в марте 1942 года против крупного гарнизона в совхозе «Межево». В ней участвовал всего 21 партизан, но фашисты приняли их за крупную вооруженную силу и бежали, даже не приняв боя. В этой операции партизаны разгромили продовольственные склады и увезли с собой 100 пудов белой муки, крупы и других продуктов.

Фашистам было неудобно признавать, что горстка смельчаков-патриотов разогнала целый гарнизон, и они стали распространять слухи, будто нападение на гарнизон в «Межеве» совершила крупная регулярная авиадесантная часть Советской Армии. Но обмануть население было не так просто. Многие видели в ту ночь партизан своими глазами, разговаривали с ними, и весть о том, что Заслонов действует опять, разнеслась по всей Оршанщине. Ширилась слава партизан отряда «Дяди Кости», росли его ряды.

После межевской операции к заслоновцам присоединились три местных партизанских группы, потом влилось несколько военнослужащих Советской Армии. В апреле присоединилась группа Селицкого, а затем отряд Харланова. Ведя работу по вооружению боевого отряда, Заслонов одновременно организовал ряд диверсий. В марте заслоновцы на перегоне Осиновка — Хлюстино пустили под откос вражеский эшелон, в апреле отряд совершил рейд по Богушевскому, Лепельскому и Бегомльскому районам, разгромил много волостных управ и полицейских гарнизонов, пустил под откос эшелон с живой силой и техникой врага.

Бурным был май. Уже в начале месяца народные мстители на станции Бурбин перебили охрану и разгромили немецкие склады с награбленным у населения имуществом. Не имея возможности вывезти в лес подготов-